

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ЮНИТА 1

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

МОСКВА 1998

Разработано Э. К. Али-заде,
кандидат филологических наук

Одобрено Методическим
советом СГУ

КУРС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Юнита 1. Переводоведение.

Юнита 2. Классификация перевода. Формы перевода.

Юнита 3. Жанровая классификация перевода.

ЮНИТА 1

Рассматриваются история перевода, теоретические дисциплины, основные проблемы переводческой практики, науки о переводе.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствуют профессиональной образовательной программе №3

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ПРОГРАММА КУРСА	4
ЛИТЕРАТУРА	5
НАУЧНЫЙ ОБЗОР	7
1. Переводоведение - самостоятельная наука	7
2. Теоретические дисциплины науки о переводе	8
3. Определение термина перевод у разных авторов	11
4. Требования, предъявляемые в разное время к переводческому искусству	15
5. О теории перевода	17
6. История перевода	18
7. Западноевропейская переводческая традиция	19
8. Основные этапы развития русского перевода	25
9. Понятия "общая" и "частная" теория перевода	30
10. Теория информативности текстов	32
11. Единицы перевода	32
12. Теория соответствий и несоответствий в переводе	33
13. Основные концепции переводческой эквивалентности	45
14. Переводческие трансформации	47
15. Проблема интерпретации в переводе	58
16. Классификация перевода. Формы перевода	62
17. Разновидности перевода в зависимости от жанра переводимого материала	62
Словарь переводческих терминов	63
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	70
ГЛОССАРИЙ *	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ПРОГРАММА КУРСА

Переводоведение и его дисциплины. Общая и частные теории перевода.

Определения термина *перевод*. Содержание понятия *перевод*. Западноевропейская и русская переводческая традиция.

Информативность текстов и перевод. Единицы перевода. Теория соответствий и несоответствий в переводе. Основные концепции переводческой эквивалентности. Переводческие трансформации. Проблема интерпретации в переводе.

Классификация перевода – формы и жанры перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

- *1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.

Дополнительная литература:

2. Гак В.Г., Львин Ю. И. Курс перевода. Французский язык. М., 1970.
3. Ермолович Д.И. Основы профессионального перевода. М., 1996.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973.
5. Латышев Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода. М., 1981.
6. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988.
7. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М., 1963.
8. Левый Иржи. Искусство перевода. М., 1974.
9. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985.
10. Литература и перевод. Проблемы теории. М., 1992.
11. Медведев В.Б. Проблема интерпретации в переводе. / Экспрессивность текста и перевод. Казань. 1991.
- *12. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М., 1980.
- *13. Миньяр-Белоручев Р.К. Последовательный перевод. Теория и методы обучения. М., 1969.
- *14. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
15. Попович А. Проблемы художественного перевода. М., 1980.
16. Ревзин И.И., Розенцвейг В. И. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.
17. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
18. Русские писатели о переводе. Л. 1960.
19. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода. Киев, 1991.
20. Сивергина О. В. Введение в теорию перевода. Ч.1, М., 1995.
21. Стрелковский Т.И., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. М., 1980.
22. Теория и практика перевода (англ. яз.). Практический курс. Книга авторизованного изложения. М., 1995.
23. Федоров А. Искусство перевода и жизнь литературы. Л., 1983.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен научный обзор.

24. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968.
25. Хухуни Г. Г. Русская и западноевропейская переводческая мысль (основные тенденции развития до начала XX века). Тбилиси, 1990.
26. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М., 1978.
27. Швейцер А. Д. Теория перевода. М., 1988.
28. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. М., 1979.
29. Шор В. Из истории советского перевода (Литературные споры 20-х годов нашего века). Мастерство перевода. М., 1990.

1. ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ - САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУКА¹

Существуют различные толкования термина «переводоведение»: как дисциплины, которая изучает прежде всего вопрос о том, что значит переводить (В.Н. Комиссаров); как «исследования принципиальных закономерностей трансляции» (О. Каде); как «целого комплекса дисциплин, изучающих перевод с различных точек зрения» (Л.С. Бархударов).

...Что же в действительности должна изучать наука о переводе, или, как предлагают ее еще называть, переводоведение, переводология и далее транслатология? (В.Н. Комиссаров. Слово о переводе. М., 1973). Большинство исследователей считает, что наука о переводе изучает и должна изучать **процесс перевода**. При этом... под процессом перевода они обычно понимают межъязыковые преобразования, трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке. Такие преобразования обязательно ограничены рамками двух конкретных языков (любая книга о переводе содержит большое количество примеров перевода с одного конкретного языка на другой). Тем самым задачи науки о переводе сводятся к сравнительному изучению двух языковых систем, к некоторому комплексу проблем частной теории перевода. Между тем процесс перевода не есть простая замена единиц одного языка единицами другого языка.

Процесс перевода как специфический компонент коммуникации с использованием двух языков есть всегда деятельность человека, в нем аккумулируются проблемы философии, психологии, физиологии, социологии и других наук, не говоря уже о лингвистике, зависимость перевода от которой нет необходимости доказывать.

... Однако процесс перевода уже границы объекта науки о переводе. Процесс перевода сам включен в коммуникацию и не в обычную, а в коммуникацию с использованием двух языков. И хотя процесс перевода составляет ее специфику, ее центральное звено, тем не менее науке о переводе приходится изучать и условия порождения исходного текста, и условия восприятия переводного текста, и социальный статус коммуникантов, и речевую ситуацию, и различные сопутствующие явления, что входит в сложное понятие коммуникации с использованием двух языков, которая и представляет

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 5–7; 8.

собой **объект науки о переводе**. Всякое же моделирование коммуникации с использованием двух языков, накопленные о ней знания составляют **предмет науки о переводе**....

Выделение самостоятельного объекта и соответственно предмета науки о переводе не позволяет считать перевод разделом языкознания. Это положение подтверждается и наличием у перевода своей собственной терминологии (синхронный перевод, буквализмы, соответствия, переводной текст и др.). Итак, есть **три условия**, позволяющие рассматривать науку о переводе как самостоятельную науку, — у науки о переводе есть **свой объект, предмет и терминология**.

Многообразие процесса перевода, неуловимость некоторых его сторон, затрудняющих исследование, приводят к значительному числу абстрактных моделей процесса перевода, к созданию различных теорий перевода. Достаточно назвать теорию закономерных соответствий Я.И.Рецкера, трансформационную теорию Ю. А. Найда, ситуативную теорию В. Г. Гака, семантико-семиотическую модель Л. С. Бархударова, теорию уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова...

Несмотря на значительное число известных моделей перевода, вряд ли сегодня какая-либо теория перевода может претендовать на доминирующее положение в науке. Несомненно, однако, что все теории, правильно отражающие ту или иную сторону объекта науки о переводе, вносят в нее свой вклад.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ НАУКИ О ПЕРЕВОДЕ¹

Переводоведение включает целый ряд взаимосвязанных дисциплин, а именно:

а) историю перевода, рассматривающую роль, место и эволюцию перевода как вида деятельности в условиях различных социально-исторических эпох и культурных состояний общества, влияние перевода на формирование культур и национальных языков, эволюцию принципов перевода и переводческой мысли, переводческие персоналии;

б) общую теорию перевода, в задачи которой входит исследование содержания основополагающих понятий переводоведения, философских вопросов (диалектики формы и содержания, объективного и субъективного, общего и единичного, национального и интернационального, исторического и современного),

¹ Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода. Киев, 1989. С. 3–7.

социальной природы перевода, его прагматики, моделирования, типологии и т.д.;

в) частные теории перевода, представляющие собой углубленный анализ различных форм перевода (устной, письменной, машинной и их комбинаций), видов и жанров перевода и перевода на разные языки;

г) критику перевода, которая, очевидно, должна не противопоставлять, а сочетать лингвистический, литературно-эстетический и другие подходы к анализу перевода и представлять собой отдельную область критической деятельности;

д) методику (технику) перевода, цель которой – привить обучаемым на базе уже имеющейся практической языковой, общепилологической и историко-культурной подготовки навыки устного и письменного перевода.

2.1 Теоретические дисциплины и переводческая деятельность¹

Отдельные элементы целостной науки о переводе можно разделить на теоретические дисциплины (обозначение римскими цифрами) и на переводческую деятельность (буквенное обозначение):

I. Всеобщая теория перевода

- а) Теория устных форм перевода
- б) Теория письменных форм перевода
- в) Теория машинного перевода

II. Специальные теории перевода

A. Теория научно-технического перевода. Теория отдельных специальных случаев технического перевода следующих текстов:

- а) научных
- б) технических
- Б. Теория перевода публицистических текстов
- В. Теория перевода литературных текстов
- а) поэтического перевода
- б) перевода прозы
- в) перевода драматургии

III. Практикология перевода

- а) Социология перевода
- б) Редакционная практика перевода
- в) Методология критики перевода

¹ Попович А. Проблемы художественного перевода. М., 1980. С. 28-29.

IV. Дидактика перевода

а) Обучение переводчика

б) Пособия переводчика

Специальные теории перевода могут иметь свой дальнейший общий аспект (обобщение действительно для всех языковых областей перевода) или специфический аспект (обобщение действительно только для данной языковой пары).

Деятельность в области теории за последние десять лет подтверждает, что теория перевода утвердилась во всех своих частях как наука, что она начинает системно применять свой метаязык наряду с традиционными эмпирическими исследованиями, изучать перевод в целом и стремиться к точности ориентации.

Между теорией перевода и родственными ей дисциплинами должен был бы осуществляться принцип взаимодополняемости. Данные, приобретенные и обработанные на низшем уровне, могли бы передаваться на высший уровень. Так, например, языковые значения, коннотация и денотация будут исходным пунктом для стилистической оценки переводческих операций. Научное исследование перевода напоминает эстафету, где все этапы исследуемого пути в равной степени важны. Поэтому подготовка переводчика ни в коем случае не должна быть односторонней. Например, хорошая языковая подготовка еще не означает, что переводчик справится с задачей перевода на стилистическом уровне. Напротив, без хорошей подготовки в области сопоставительной лингвистики, без знания языков, их систем, без сравнения этих систем стилистический талант не может себя реализовать. Требования к переводческой работе предъявляются и с точки зрения понимания знакового уровня перевода. К этому надо добавить, само собой разумеется, проблему идеологического (общественно-культурного) значения переводческой работы.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА ПЕРЕВОД У РАЗНЫХ АВТОРОВ

А.В. Федоров: «Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» (Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 15).

В.Н. Комиссаров излагает четыре лингвистические теории и соответственно приводит четыре определения перевода. Согласно денотативной теории, перевод есть «процесс описания при помощи языка перевода денотатов, описанных на языке оригинала» (Слово о переводе. М., 1973. С. 32).

Напомним, что денотативная теория исходит из того, что «содержание всех языковых знаков отражает, в конечном счете, какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности. Эти элементы реальной действительности, отражаемые в знаках языка, обычно называются денотатами. Создаваемые при помощи языкового кода сообщения (отрезки речи) также содержат информацию о какой-то ситуации, т.е. о каких-то денотатах, поставленные в определенные отношения друг к другу... Поэтому все языки по-разному называют одно и то же (*там же*).

Согласно трансформационной теории, перевод есть не что иное, как «преобразование единиц и структур исходного языка (ИЯ) в единицы и структуры переводящего языка (ПЯ)» (*Там же. С. 38*). (Предполагается, что между подобными структурами ИЯ и ПЯ существует полная эквивалентность. В любых двух языках имеется какой-то набор единиц с одинаковым содержанием. Именно эти единицы являются «ядерными», и к ним по определенным правилам могут сводиться все остальные единицы языка. Поскольку между ядерными единицами ИЯ и ПЯ существует полная эквивалентность, перевод на уровне этих структур будет сводиться к простой подстановке, замещению ядерной структуры ИЯ эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ» (*С. 39*).

Согласно семантической теории, перевод «заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода» (*Там же. С. 42–43*).

Теория уровней эквивалентности предлагает «модель переводческой деятельности, основанную на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода. Основой этой модели является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации, передаваемой от Источника к Рецептору» (*Там же. С.62*).

Л.С.Бархударов: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения» (Язык и перевод. М., 1975. С. 11).

Г.Р.Гачечиладзе (его определение относится к художественному переводу, но по существу имеет универсальный характер): «Художественный перевод есть вид художественного творчества, где оригинал выполняет функцию, аналогичную той, которую выполняет для оригинального творчества живая действительность. Творческий метод переводчика, в основном, соответствует его мировоззрению. Соответственно своему мировоззрению переводчик

отражает художественную действительность избранного им произведения в единстве формы и содержания, в соотносительности частного к целому» (Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970. С. 148).

Иржи Левый: «Перевод есть передача информации, точнее сказать, переводчик дешифрует информацию оригинального автора, содержащуюся в тексте его произведения, перевыражая (вновь зашифровывая) ее в системе своего языка, а информацию, содержащуюся в его тексте, вновь декодирует читатель перевода» (скуство перевода. М., 1974. С. 49).

О.Каде: «Под трансляцией мы понимаем процесс, который начинается с (акустично-фонетического или оптически-графического) восприятия текста ИЯ и заканчивается (моторно-фонетической или графической) передачей текста ПЯ и важнейшей составной частью которого является смена кодов, т.е. преобразование данного текста из кода ИЯ в код ПЯ» (Zufall und Gesetzmäßigkeit in der Übersetzung. – Beiheft zur Zeitschrift «Fremdsprachen», Leipzig, 1968. Nr.1, S.33).

«Проблема перевода состоит в эквивалентности содержания при неэквивалентности формы» (*Там же*. С.24).

3.1 Особенности понятия термина *перевод*¹

Ответ на вопрос «Что такое перевод?» не может быть однозначным. Первая, существенная особенность понятия «перевод» – это его многосторонность, сложная природа перевода.

В чем заключаются эти сложность и многосторонность?

1. Прежде всего, перевод нельзя понять и дать ему научное определение без учета его социальной природы, социальной сущности, социальных функций. Перевод не может возникнуть, существовать, функционировать вне общества. Перевод развивался, обогащался, совершенствовался вместе с развитием общества. И вместе с ним прошел долгий путь, чтобы в наше время превратиться в необходимое средство общения, сотрудничества и взаимодействия между народами.

Следовательно, первый, основной аспект понятия «перевод» – это его социальная природа и общественные функции.

2. Следующий основной аспект понятия «перевод» – это его сущность как явления культуры, как факта и достояния процесса и движущей силы национальной и мировой культуры.

3. Еще одним из основных аспектов понятия «перевод» является его лингвистический аспект, лингвистическая природа перевода.

¹Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 24–48

4. Перевод, в частности художественный, не может быть понят, если его не исследовать с эстетической и литературоведческой точки зрения. Самым трудным и самым важным в художественном переводе является не лингвистический, а художественно-образный момент, способность переводчика воссоздать образный мир произведения. Отдельные элементы художественного перевода, отдельные его принципы и приемы в значительной степени присущи также переводу общественно-политической, а в какой-то степени и научной литературы. В то же время, перевод научно-технической и общественно-политической литературы, со своей стороны, также имеет свои качественные особенности.

5. Бесспорно, перевод является отражением оригинала. Чем вернее, чем целостнее это отражение, тем выше качество перевода. Более того, он есть двойное отражение: а) действительности, отраженной в оригинале, и б) самого оригинала. Перевод должен не только отразить, но и пересоздать оригинал.

Следовательно, отражение и творчество также являются основными аспектами понятия «перевод», диалектика отражения и творчества – базисный момент природы.

6. Перевод не может быть понят, если не будет раскрыта его психология, т.е. перевод – это сложно организованный и сложно функционирующий творческий процесс, в результате которого создается переводное произведение.

7. Перевод есть конкретное историческое явление, конкретный исторический процесс. Нет и не может быть «чистого» внеисторического представления о переводе, историческая определенность и историческое бытие – основная характеристика понятия «перевод».

Перед исследователем перевода встают два чрезвычайно существенных фактора: с одной стороны, сложность и многосторонность понятия «перевод», определяющего этот род духовной деятельности, а с другой - большое разнообразие форм и видов перевода, качественно отличающихся друг от друга и обладающих своей глубоко обусловленной спецификой.

Перевод вообще, как и его отдельные виды, имеет:

а) содержательный план, т.е. все связанное с воссозданием содержания оригинала;

¹ Федоров А. Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 15–16.

б) структурно-формальный план, т.е. все связанное с пересозданием формы оригинала.

3.2 Содержание понятия *перевод*¹

Перевод может осуществляться:

1) с одного языка на другой – неродственный, родственный, близкородственный...;

2) с литературного языка на его диалект и с диалекта на литературный язык или с диалекта одного языка на другой литературный язык (противоположный случай – нереален);

3) с языка древнего периода на данный язык в его современном состоянии (например, с древнерусского языка старшего периода или XIV–XV вв. на современный русский, со старофранцузского на современный французский и т.д.).

В литературе вопроса предполагалась и другая классификация типов перевода, тоже основанная на характере соотношения языковых систем, связываемых переводом:

1) “внутриязыковой перевод” (или “трансформация”), т.е. передача теми или иными средствами данного языка такого содержания, которое первоначально было выражено другими средствами (практически это может касаться таких случаев, когда текст, написанный в определенном стиле, например, специально научном или сугубо канцелярском, пересказывается в более простой и доступной форме с помощью общеупотребительной лексики и облегченного синтаксиса);

2) “межъязыковой перевод” или перевод в собственном смысле;

3) перевод с “обычного” “человеческого” языка на неязыковую систему условных знаков, принятых в той или иной науке, например, на “язык” математических, химических или логических знаков.

3.3 Функция перевода¹

Функция перевода — устранение языкового (в том числе и культурно-этнического) барьера между коммуникантами. Устранение этого барьера подразумевает, что получатель переводящего текста получает возможность так же воспринимать, обрабатывать и оценивать получаемые сообщения, как и получатель исходного (оригинального) текста. Поэтому, правильнее и логичнее сравнивать не тексты оригинала и перевода, а реакции носителей ИЯ и ПЯ, и на основе этого сравнения делать вывод о том, в какой степени устранен языковой барьер, т.е.

Оценивал К. Курстедт (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М., 1981. С. 19-20.

4. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ К ПЕРЕВОДЧЕСКОМУ ИСКУССТВУ

Цицерон (1 в. до н. э.) (относительно собственного перевода речей Эсхила и Демосфена):

«... я сохранил и мысли, и их построение – их физиономию, так сказать, но в подборе слов руководился условиями нашего языка. При таком отношении к делу я не имел надобности переводить слово в слово, а только воспроизводил в общей совокупности смысл и силу отдельных слов; я полагал, что читатель будет требовать от меня точности не по счету, а – если можно так выразиться – по весу ...» «Их ... речи я решил перевести ... так, чтобы все их достоинства были воспроизведены в переводе, то есть все их мысли, как по форме, так и по содержанию и чередованию, слова же лишь постольку, поскольку это позволяют условия нашего языка ...». (М. Туллий Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе, т.1, СПб, 1901. С. LXII, LXIII).

Данте: «Пусть каждый знает, что ничто, заключенное в целях гармонии в музыкальные основы стиха, не может быть переведено с одного языка на другой без нарушения всей его гармонии и прелести». (Цит. по кн. К. Федерн. Данте и его время. М., 1911. С. X).

Шлейермахер (автор трактата «О различных методах перевода» – 1813 г.): «Читатель перевода лишь тогда оказывается в равном положении с внимательным читателем произведения в подлиннике, когда он наряду с духом языка получает возможность почувствовать и постепенно воспринять своеобразный дух автора». (F. Schleermacher. Sämtliche Werke. Abt. III: «Zur Philosophie». Bd. II, 1838. S. 229).

И.В. Гете: Существует два принципа перевода – один из них требует переселения иностранного автора к нам, – так, чтобы мы могли увидеть в нем соотечественника; другой, напротив, предъявляет нам требование, чтобы мы отправились к этому чужеземцу и применились к его условиям жизни, складу его языка, его особенностям. Достоинства того и другого достаточно известны всем просвещенным людям, благодаря образцовым примерам ...». (J. W. Goethe. Sämtliche Werke, hrsg. von H. Kurz. Bibliogr. Institut, Leipzig und Wien, Bd. 12, SS 649-650).

В.Тредиаковский: (о собственном переводе сатиры Буало): «...сие подлинно ... трудно, но сил человеческих не выше». (Соч. Т. I СПб, 1849. С. VII). «Переводчик от творца только что именем роднится. Еще донесу вам больше: ежели творец замысловат был, то переводчику

замысловатее надлежит быть (я не говорю о себе, но о добрых переводчиках)». (Там же. С. 649).

В.А. Жуковский: «Переводчик в прозе – есть раб; переводчик в стихах – соперник». (Сочинения в стихах и прозе. Изд. 10-е. СПб, 1901. С. 833).

А.С. Пушкин: «Подстрочный перевод никогда не может быть верен. Каждый язык имеет свои обороты, свои условленные риторические фигуры, свои усвоенные выражения, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами. Возьмем первые фразы: Comment vous portez-vous?; How do you do? Попробуйте перевести их слово в слово на русский язык». (Полн. собр. соч. т. 12, 1949. С. 143-144).

В.Г. Белинский: «Правило для перевода художественных произведений одно - передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передавши его на русский язык так, как бы написал его по-русски сам автор, если бы он был русским. Чтоб так передавать художественные произведения, надо родиться художником». (Полн. собр. соч. Т. II. М., 1953. С. 427).

«В художественном переводе не допускается ни выпусков, ни прибавок, ни изменений. Если в произведении есть недостатки – и их должно передать верно. Цель таких переводов есть – заменить, по возможности, подлинник для тех, которым он недоступен по незнанию языка, и дать им средство и возможность наслаждаться им и судить о нем». (Там же).

П.А. Вяземский (о собственном переводе романа Бенжамена Констан «Адольф»): «...Отступления от выражений автора, часто от самой симметрии слов, казались мне протiwоестественным изменением мысли его ... К тому же ... имел я еще мою собственную цель: изучивать, ощупывать язык наш, производить над ним попытки, если не пытки, и выведать, сколько может он приблизиться к языку иностранному, разумеется опять без увечья, без распытия на ложе прокрустовом». (Полн. собр. соч., т. X, СПб, 1886. С. X).

И.С. Тургенев: «Всякий перевод назначен преимущественно для незнающих подлинник. Переводчик не должен трудиться для того, чтобы доставить знающим подлинник случай оценить, верно или неверно передал он такой-то стих, такой-то оборот: он трудится для «массы» ... (Собр. соч. в 12 томах. Т. XI. М., 1956. С. 45).

И.Г.Чернышевский: «...заботиться о буквальности перевода с ущербом ясности и правильности языка, значит вредить самой точности перевода, потому что ясное в подлиннике должно быть ясно и в переводе, иначе к чему же и перевод?...». (Полн. собр. соч., Т. II. М., 1949. С. 288).

А.А.Потебня: «Если слово одного языка не покрывает слова другого, то тем менее могут покрывать друг друга комбинации слов, картины, чувства, возбуждаемые речью; соль их исчезает при переводе; остроты непереводаемы ...». (А. А. Потебня. «Мысль и язык». Изд. 3-е. Харьков, 1913. С. 198).

Л.Огнянов-Ризор: «...В отношении содержания в самом широком смысле слова перевод должен стремиться к полной верности оригиналу; в отношении же объективной языковой нормы перевод должен отойти от оригинала и руководствоваться лишь звонами собственного языка» (Основы на преводаческого искусство. София, 1947. С. 15–16).

К. Чуковский: «В том-то и дело, что от художественного перевода мы требуем, чтобы он воспроизвел перед нами не только образы и мысли переводимого автора, не только его сюжетные схемы, но и его литературную манеру, его творческую личность, его стиль. Если эта задача не выполнена, перевод никуда не годится. Это клевета на писателя, которая тем отвратительнее, что автор почти никогда не имеет возможности опровергнуть ее». (К. Чуковский. Высокое искусство. М., 1988. С. 18).

5. О ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА¹

...В 20-х годах XX в. в нашей стране и примерно в то же время или, может быть, чуть ранее за рубежом стали говорить о «технике перевода», а потом и о «теории перевода» – прежде всего применительно к переводу художественной литературы, который возбуждал всегда наибольшее внимание, вызывал самые острые вопросы как труднейший вид перевода, то есть именно как искусство. Предметом изучения стали и другие виды перевода, имеющие дело не с художественной литературой, а с научной, технической, с официально-деловыми текстами и т.д. ...Сопоставление, сравнение помогло резче и отчетливее выявить своеобразие каждого из видов перевода и среди них – перевода художественного.

¹ Федоров А. Искусство перевода и жизнь литературы. М., 1983. С. 156–157.

Если в тех видах перевода (т. е. не художественных) прослеживаются более строгие и точные закономерности в отношении между языками и между текстами оригинала и перевода, то здесь эти соотношения отличаются особой тонкостью и сложностью, так как в них отражается творческое начало, но и в них есть свои закономерности, и их исследование – дело теории.

...Теория перевода сложилась в особую научную дисциплину в течение нашего столетия, и за нею закрепилось это название, имеющее и синонимы: «наука о переводе», «переводоведение» (а также заимствованное новообразование из иноязычных корней, вряд ли изящных: «традуктология»), – знак того, что существование новой отрасли науки стало фактом. К середине столетия ее развитие во множестве стран мира – в Европе, в Америке (и Северной, и Южной), в Азии – сделалось особенно интенсивным, даже стремительным (С. 157).

6. ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА¹

История перевода в значительной степени соприкасается с историей литературы и с историей культуры и более того, представляет собой явление культуры как таковое. “Будучи уникальной сферой речевой деятельности, где соприкасаются друг с другом не только разные языки, но и разные культуры, а порой и разные цивилизации” (Швейцер А.Д. Теория перевода. М., 1988. С.3), перевод предстает как мощный культурообразующий фактор и фактор взаимовлияния и взаимообогащения культур.

Являясь фактом культуры, инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, перевод в то же время это и факт языка, который тесно связан с культурой: “Положение о связи языка и культуры – и в общем и в частных проявлениях – вряд ли может вызывать у кого-нибудь возражения. Более того, в настоящее время едва ли многие усомнятся в обоюдном характере этой связи, реализующейся как взаимозависимость языковой и культурной сфер и соответствующих их элементов. Эта взаимозависимость осуществляется во всей зоне контактов языка и культуры” (Языки культуры и проблемы переводимости. М. 1987. С. 154). Таким образом, одной из предпосылок создания истории перевода является его рассмотрение во взаимосвязи со всеми культурными и языковыми факторами.

¹ Семенец О. Е. Панасьев А. Н. История перевода. Киев, 1989. С. 7.

7. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ¹

Античность и проблемы перевода

Когда заходит речь о пути, пройденном практикой перевода и теоретическими воззрениями на него, часто вспоминают слова Т.Савори: «Перевод почти столь же древен, сколь и оригинальное творчество, и обладает историей столь же славной и сложной, как и любая другая область литературы» (*Savory Th. The Art of Translation. London, 1968. P. 37*).

Для изучения европейской переводческой традиции (как и культуры в целом) особое значение имеет собственно античная, то есть греко-римская цивилизация.

Внимание к переводческому искусству должно было стимулировать и стремление осмыслить накопленный опыт (Квантилиан, Плиний Младший, Цицерон), дать им соответствующую оценку, выработать критерии подхода к тем или иным переводам и т.п. – иными словами, обусловить возникновение переводческих концепций. И вполне понятно, что в центре внимания должна была прежде всего оказаться проблема взаимоотношения между переводом и оригиналом, неразрывно связанная с вопросом о методах и способах передачи последнего.

...Можно уточнить отдельные разновидности того понятия, которое в римской культурной традиции обозначалось как «перевод» (при этом буквальные, или «грамматические» переводы, не имевшие чисто практическую направленность, мы оставляем в стороне).

Во-первых, специалистами по римской литературе отмечались случаи, когда оригинал воспроизводился сравнительно точно, причем соблюдались и нормы переводящего языка...

Во-вторых, перевод мог сочетаться с оригинальными мотивами...

В-третьих, широко использовалась – особенно в драматургии – так называемая **контаминация**, когда воспроизводился не столько тот или иной конкретный оригинал, сколько мотивы, присущие данному жанру в греческой литературе, то есть допускалось, наряду с обращением к основному источнику, использование также сцен и сюжетов из других произведений...

Особого упоминания заслуживает такое явление, присущее поздней античности и неоднократно в разных формах использовавшееся впоследствии (вплоть до XX столетия), как

¹ Хухуни Г. Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль. Тбилиси, 1990.

переводческая мистификация. В этом случае произведению либо приписывался переводной характер..., либо сама история перевода дополнялась подробностями вымышленного характера.

Как видим, античная эпоха оставила богатое наследство в интересующей нас области, выработав различные способы передачи оригинала и, соответственно, неоднозначность самого понятия «перевод». В последующие века это наследие играло важную роль в развитии теории и практики европейского перевода, хотя, разумеется, удельный вес его был в те или иные периоды неодинаков, да и интерпретировалось оно зачастую по-разному.

Средневековый перевод и его особенности

...Статус, которым пользовался латинский язык – язык государственного управления, школы, культуры, наконец, язык католической церкви, естественно предопределил особое значение латинского перевода Священного писания. Перевод этот, выполненный на рубеже IV-V вв. одним из крупнейших писателей раннего средневековья Иеронимом, вошел в историю под названием Вульгаты.

...С одной стороны, стремление опереться в области перевода на античные (древнеримские) традиции, с другой – утверждение, что они не подходят для передачи Священного писания «где и самый порядок слов есть тайна»; с одной стороны, резкая критика буквализма Аквилы, с другой – не менее резкая критика тех, кто позволяет себе вольность по отношению к оригиналу и на кого сам Иероним ссылался как на союзников в борьбе с прямолинейной дословностью...; с одной стороны, критика тех, кто ориентировался то на слова, то на смысл, то на сочетание того и другого, с другой стороны - стремление при переводе Библии не следовать старым переводам, а опираться на оригинальные источники, благодаря чему обретут подлинное звучание и слова, и значения, и их единство, то есть будет снята как альтернатива «или-или», так и смешение разнородных методов. При этом Иероним хорошо понимал, что и его собственный труд, в ряде моментов отклоняющийся от привычного текста, попадет под критический огонь многих ученых и неучей, которые не преминут заклеить его как святотатство, содержащее добавления, изменения и опущения...

...Говоря о западноевропейском переводе средневековой эпохи, исследователи обычно уделяют особое внимание той своеобразной посреднической роли, которую играла здесь арабо-мусульманская переводческая традиция. В то время как на «латинском Западе» греческий язык оказывался все более забытым, в арабском халифате, в состав которого вошло много стран, «культивировались греческие науки и философия..., начинается обильный поток переводов, который

не иссякает на протяжении всего IX и большей части X вв. – пока не было переведено с греческого все доступное, что представляло интерес для арабов.» (*Монтгомери У.* Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976. С. 52).

Особую роль играли труды Аристотеля, которого переводчики называли «первым учителем» и не раз переводили почти все его произведения по физике, метафизике, этике, экономике и логике.

Тем не менее, ...«учение Аристотеля дошло до арабов в искаженном виде, в сочетании с различными элементами, чуждыми ему» (*Григорян С. Н.* Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1966. С. 84).

... Европейская переводческая мысль столкнулась в широких масштабах с проблемой «перевода из вторых (и даже третьих) рук», с которой пришлось иметь дело и последующим поколениям вплоть до XX столетия.

«Переводы с греческого и арабского на латынь Аристотеля, Птолемея, Эвклида, Галена, Гиппократ и арабских их комментариев преобразили западную науку. Благодаря этим переводам стало возможным основывать высшие школы в Европе» (*Голенищев-Кутузов И. Н.* Романские литературы. Статьи и исследования. М., 1975. С. 24).

Переходя к вопросу о методах и способах средневекового перевода, можно обратить внимание на следующее. Мы уже отмечали, говоря о деятельности Иеронима, что его подход к данной проблеме был достаточно сложен....

...Подобное отношение... не было чуждым и другим переводческим традициям средневековой эпохи, что и дало основание ряду исследователей утверждать: «Средневековый перевод — это скорее переложение, адаптация 7–8 веков тому назад написанного текста к взглядам, вкусам, потребностям эпохи и среды автора перевода. Использование нескольких... источников, свободное изъятие и перенесение эпизодов, замена отошедших в историю реалий и взглядов принятыми и понятными, развернутое объяснение отдельных пассажей – все это, столь типичное для ранней средневековой переводной прозы..., немыслимо в современном художественном переводе, сама цель которого – подойти к оригиналу возможно ближе, сохранить колорит стиля и эпохи его автора – совершенно противоположна унитарной направленности средневековых переводов-переложений (*Щерба Г.М.* Средневековый перевод и его лингвистическая проблематика. В кн.: Проблемы синхронии и диахронии романских языков, ч. 2. Минск, 1970). Более того, высказывалась даже мысль, что «в терминологическом смысле этого слова в средние века не существовало перевода на народный язык. Перевод как метод

соотношения разноязычных текстов применялся только к текстам на классических языках: с греческого на латинский, с арабского на латинский» (*Волкова З.Н.* Средневековые переводы: эпоха, хроника, клерикальная литература. В кн.: Тетради переводчика, вып. 18, М., 1981. С. 58). Однако те же авторы считают необходимым, с одной стороны, указать на наличие «клерикальной литературы, представленной более или менее «строгими» последовательными переводами на народный язык письменных латинских источников (*Волкова З.Н.*, там же), а с другой стороны, оговорить: «Резкая грань между произведениями дословного и вольного стилей перевода, разумеется, отсутствует. Оба вида сочетаются часто в одном и том же произведении» (*Щерба Г.М.* Там же. С. 50).

Проблемы перевода в эпоху Возрождения и Реформации

Эпоха Возрождения... имела важное значение и для развития теории и практики перевода. «В эпоху Возрождения отношение к переводу во многом меняется.... Заметно повышается удельный вес переводов в системе общей культуры» (*Будагов Р. А.* Литературные языки и языковые стили. М., 1967. С. 225).

... Особенно возрастает размах и значение переводов к XVI в., когда наступает расцвет французского Ренессанса. ...Появляются «переводы нового типа, приобщавшие читателя к подлиннику, переносившие его в поэтическую обстановку. Это, конечно, далеко не часто удавалось переводчику. Но таковы были задачи, которые он себе ставил, и эти задачи были новы. Прежние переводы, бывшие главным образом парафразами и морализациями, отжили свой век, и если еще и переиздавались, то в расчете на какого-нибудь захудалого читателя, который уже исчезал» (*Шишмарев В. Ф.* О переводах Клемано Маро. – Известия АН СССР, № 9–11, 1927).

Однако само «приобщение к подлиннику» в указанный период понимали по-иному, нежели в наши дни – фактор, который следует постоянно учитывать при рассмотрении тогдашних переводов.

... Для иллюстрации господствовавшего во Франции в XVII–XVIII вв. метода перевода часто приводят слова Дени Дидро: «Я прочитал и перечитал книгу... я проникся ее духом, а потом закрыл ее и взялся за перо» (*Будагов Р. А.* Литературные языки и языковые стили. С. 265).

... Было бы упрощением думать, что эпоха классицизма вообще не знала переводческих дискуссий и характеризовалась во Франции единством взглядов на цель и задачи перевода. Напротив, «XVII век оставил нам немало трудов об искусстве перевода. Ожесточенный спор по поводу «неверных красавиц» не прекращался на протяжении двух царствований (именно к этому времени относится самая острая и самая

дельная критика такой манеры перевода...)» (*Кари Э.* О переводе и переводчиках во Франции. В кн.: *Мастерство перевода.* М., 1965. С. 449).

... Своеобразным итогом развития английской переводческой мысли рассматриваемой эпохи стала работа Дж. Тайтлера «Опыт о принципах перевода», первоначальный вариант которого представил собой доклад, прочитанный в 1790 г. в Королевском обществе.... Тайтлер останавливается на имеющем многовековую историю споре о том, что должен передавать переводчик.... Хорошему переводу должны быть предъявлены следующие требования:

- он должен полностью передавать идейное содержание оригинала;

- стиль и манера перевода должны соответствовать стилю и манере оригинала;

- перевод должен обладать всей легкостью оригинала (*Tytler A. E.* Essay on the Principles of Translation. Amsterdam. 1978. P. 16).

Естественно, что в условиях, когда создавался названный труд, особое место в нем должен был занять вопрос о границах допустимой свободы переводчика по отношению к оригиналу. В целом «Опыт» Тайтлера трактует его следующим образом: переводчик имеет право на подобную свободу, но должен пользоваться ею с величайшей осторожностью, чтобы не нанести ущерба содержанию и своеобразию оригинала; при этом в поэтическом переводе степень вольности более высока, чем в прозаическом (Там же. С. 35–36). Вместе с тем Тайтлер решительно расходится с принципом, согласно которому переводчик во всем должен следовать за автором, «взлетая» и «падая» вместе с ним.

«Опыт» Тайтлера... вызвал большой интерес в Германии, где уже в 1793г. вышел в свет немецкий перевод. Такое внимание к труду, где анализируется переводческая проблематика, было вполне естественно для Германии XVIII столетия, где вопросы, связанные с передачей иноязычного текста, привлекали все более пристальное внимание. И одной из наиболее характерных черт переводческой деятельности здесь являлось стремление отмежеваться от «неверного французского перевода», говоря словами Лессинга.

...Проблем перевода коснулся в своих «Основах критической поэзии» профессор Цюрихского университета Й.Брейтингер..., согласно которому, перевод – это портрет, заслуживающий тем большей похвалы, чем больше обнаруживает он сходства с оригиналом. Поэтому переводчик должен предписать себе жесткое правило – никогда не позволять вольности по отношению к исходному тексту, идет ли речь о мыслях автора, или о его форме и искусстве. Они должны оставаться неизменными в своем блеске и силе. Меняются лишь знаки для их

выражения (*Sdun W. Probleme und Theorien des Übersetzens in Deutschland von 18. bis 20. Jahrhundert. München. 1967. P. 22*).

Присоединяясь к требованию соблюдать верность оригиналу, Ф. Г. Клопшток вместе с тем акцентирует внимание на необходимости быть верным, прежде всего, духу оригинала, поскольку верность по отношению к «буквам» неизбежно ограничивается степенью близости самих языков... Наконец, нельзя забывать и о конечной **цели перевода** – **обогащении и обновлении языка** (Там же. С. 25).

Указанный момент нашел отражение и в высказываниях И. Г. Гердера. ...Гердер противопоставляет друг другу французскую и немецкую традиции: французы, слишком гордящиеся своим национальным вкусом, подгоняют все под него, не желая принаравливаться к чужим взглядам; мы же, «бедные немцы», ... хотим видеть оригинал таким, каков он есть (Там же. С. 26).

Наряду с теоретическими суждениями о переводе интенсивно развивается в Германии и переводческая практика.

Деятельность названных представителей немецкой филологической мысли... во многом подготовила результаты, полученные в последующие столетия.

Европейская переводческая мысль XIX века

К концу XVIII в. немецкая переводческая традиция начинает выдвигаться на первое место в европейской литературе. К началу XIX столетия мысль об особой «переводческой мысли» немцев все чаще звучит со страниц создающихся в Германии книг, статей, писем. Так, Гете писал: «...Немецкие переводы отличаются безусловной верностью подлиннику... Немецкий язык особенно приспособлен для этой цели...» (Разговор цитат. В кн.: Мастерство перевода. Сб. 7. М., 1970. С. 483-484).

...Само понятие «перевод» играло у немецких романтиков одну из важнейших ролей в системе их эстетических взглядов, и получило выражение в формулах К. Brentano, А. В. Шлегеля, Новалиса (*Ф. фон Гарденберга*) и др., сущность которых сводится к отождествлению перевода с поэтическим творчеством в целом.

...Позиция Шлейермахера трактуется как во многом сходная с воззрениями крупнейшего немецкого языковеда начала XIX в. Вильгельма фон Гумбольдта.

...Шлейермахер формулирует свою известную антитезу о двух возможных методах передачи иноязычного текста: «Либо переводчик в максимально возможной степени оставляет в покое автора и приближает к нему читателя; либо в максимально возможной степени оставляет в покое читателя и приближает к нему автора» (*Storrig H. J. Das Problem des Übersetzens. Stuttgart. 1963. P. 47*).

По вопросам перевода высказывался и Гете.

...Выведенная Шлейермахером теория относительно особого переводческого языка разделялась многими в Англии, где в викторианскую эпоху был весьма распространен тезис, выраженный Ф. Ньюменом в словах: «Переводчик должен сохранять любую особенность оригинала до тех пор, пока это возможно, с тем большей тщательностью, чем она необычна» (*Cohen J. M. English Translators and Translations. London. 1962. P. 24*). Схожие мысли можно найти у Р. Браунинга.

Таким образом, говоря о развитии западноевропейского перевода прошлого столетия, можно констатировать определенное сходство в отдельных национальных традициях: и в Германии, и в Англии на передний план в эту эпоху выступает вопрос о языковых средствах передачи «стиля оригинала» и, в первую очередь, насколько последние могут и должны отличаться от тех, которые используются при создании оригинального произведения. Как в немецкой, так и в английской литературе указанная проблема становится объектом острой дискуссии, включившей направленное против Гумбольдта выступление У. Вилламовица-Маллендорфа, с одной стороны, и полемику М. Арнольда с Ф. Ньюменом – с другой.

8. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ПЕРЕВОДА¹

Древнерусская культура и перевод

...К XVIII столетию русская культура подошла, обладая уже достаточно большим опытом практической деятельности по передаче иноязычных текстов самого различного содержания и обширным запасом переводческих воззрений. Но «на дальнейшее развитие взглядов в этой области они не могли оказать существенного воздействия: слишком крутой поворот произошел в развитии русской культуры, как и в ходе всей жизни страны, в начале XVIII в.; он сопровождался и разрывом со многими традициями прошлого» (*А. В. Федоров. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 40*).

Русский перевод XVIII в.: основные черты и особенности

Касаясь... размаха переводческой деятельности в XVIII столетии, М. П. Алексеев писал: «... Этот период в истории русского перевода...

¹ Хухуни Г. Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль. Тбилиси, 1990.

можно было бы назвать **опытным периодом**, периодом исканий и накопления творческих навыков... Переводные произведения вырабатывали язык, вызывали подражания и способствовали усвоению отдельных приемов словесного мастерства» (М. П. Алексеев. Проблема художественного перевода. – Сборник трудов Иркутского государственного университета, вып. 1, Иркутск, 1931. С. 174–175).

...Хотя проблемы, связанные с передачей научной и технической литературы, сохранили свою актуальность в течение всего XVIII столетия (да и позднее – достаточно вспомнить известное замечание А. С. Пушкина о том, что «ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись – метафизического языка у нас вовсе не существует», однако уже со второй трети XVIII в. на передний план стали выдвигаться вопросы перевода «изящной словесности». «Недавний расцвет «технического» перевода сменился столь же бурным подъемом перевода художественного. Петровские реформы привели к глубокому изменению в духовных потребностях общества... именно через художественный перевод стали решаться важнейшие социальные и культурные проблемы» (Дерюгин А.А. В.К.Тредиаковский-переводчик. Становление классицистического перевода в России. Саратов, 1985. С. 13).

Указанные явления наблюдаются уже в царствование Елизаветы...

Но особенно быстро стал развиваться русский художественный перевод в екатерининскую эпоху, которую переводчики-современники называли «золотым веком перевода».

...Постараемся вкратце рассмотреть вопрос о методах и способах передачи переводной литературы XVIII столетия на русский язык.

...Вряд ли кто-нибудь возражал против требований, сформулированных по отношению к переводу адъюнктом Академии, автором “Грамматики русского языка” В. Е. Адодуровым: “...чтобы он 1) полностью совпадал с оригиналом; 2) был изложен четко и без грамматических ошибок и 3) не нарушал языковых норм, чтобы чтение его не вызывало досады и нелегко было бы догадаться, на каком языке написан оригинал” (Там же. С. 9), однако – как это наблюдалось и в Западной Европе – представление о том, что значит «совпадение с оригиналом» и «отсутствие досады при чтении» могло у различных авторов трактоваться по-разному, да и у одного и того же писателя обнаруживается неоднозначное понимание сущности и задач перевода...

Русский перевод первой половины XIX в.

...М. П. Алексеев писал: «С начала XIX в., после карамзинской реформы русской литературной речи, начался третий период в истории

русского переводческого искусства: его можно было бы назвать **периодом творческим**. Общий признак этого периода – уверенность и мастерство передачи. Отдельные переводы достигают в эту эпоху значительного совершенства и достаточно близко воспроизводят подлинник, мы имеем с этого времени даже настоящие шедевры переводного искусства: не существенно при этом, что несколько раз меняются самые принципы перевода – но вопрос в том, каков должен быть хороший перевод, горячо дебатировался в печати, появляются капитальные критические разборы отдельных переводов и, во всяком случае, техника переводческого искусства непрерывно совершенствуется» (*М. П. Алексеев*, указ. соч., с. 175).

В истории русского перевода этого времени огромную роль сыграли В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, А. С. Пушкин; в развитии теории художественного перевода – В. Г. Белинский, в теоретических построениях которого «содержалась уже потенциальная возможность создания концепции реалистического перевода» (*Левин Ю. Д.* Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. М., 1985. С. 104).

Русская переводческая мысль второй половины XIX в.

Рассматривая развитие русского перевода второй половины прошлого столетия, исследователи часто обращают внимание на его противоречивый характер: количественный размах переводческой деятельности далеко не всегда соответствует ее качественному уровню. «...Переводы этого периода отличаются значительными недостатками – приблизительностью передачи, сглаживающим характером – и передают лишь схему мысли, но не ее стилистическое выражение. Это можно сказать даже о таких переводах, которые в свое время казались образцовыми...» (*Алексеев М. П.*, указ. соч., С. 524).

«...Переводная литература все более и более отдалялась от оригинальной, пока перевод не стал восприниматься как произведение иностранной литературы, входящее в русскую литературу лишь поскольку оно получило новое языковое воплощение, но отнюдь не равнозначное оригинальному произведению, не замещающее его... Дальнейшее развитие перевода вело к все большему разделению переводчика и оригинального творца и подчинению переводчика переводимому автору. Это выражалось не только в появлении на определенном этапе профессиональных переводчиков..., но и в том, что в творчестве писателей, занимающихся переводом, перевод и оригинальное творчество разделились, стали представлять собой разные сферы деятельности данного писателя...» (*Левин Ю. Д.* Взаимосвязи литератур

и история перевода. – В кн. Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. М., 1961. С. 307-308).

Думается, что указанные моменты приходится учитывать, когда речь заходит о теоретических воззрениях и переводческой практике А. А. Фета. ...Переводческие принципы А.В. Дружинина и И.Введенского сходны с выдвинутой В.Г. Белинским концепцией «поэтического перевода...» и «стремлением к адекватности выражения соответствовали... раннему этапу реалистического перевода, который в известной мере был адаптивным» (Левин Ю. Д. Русские переводчики..., С. 151).

...Традиции, заложенные В.Г. Белинским, продолжили Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов. ...В качестве наиболее показательной фигуры «переводческого безвременья» 80–90-х годов называют обычно имя П.И.Вейнберга, переводы которого «долгое время признавались образцовыми». «Однако Вейнберг кое в чем отступил от своих предшественников. Под полнотой перевода он понимал лишь полноту словесного содержания... В тех случаях, когда строгое соблюдение формы препятствовало передаче содержания во всей полноте, он считал допустимым его разрушение...».

...Следует сказать о направлении, вошедшем в историю науки под именем «потевнианства», точнее – о том, что с именем его основателя А. А. Потевни часто отождествляют распространение тезиса о принципиальной невозможности адекватного перевода...

...Однако традиционно повторяющееся в большинстве историко-переводческих трудах отнесение А.А.Потевни к безоговорочным приверженцам **«теории непереводимости»** требует весьма существенных корректив.

Таковы некоторые итоги, с которыми теоретическая мысль и переводческая практика в России подошли к XX веку, ознаменовавшему – как это было и в зарубежной действительности – новый этап в их развитии.

Из истории отечественного перевода 20^х годов¹

Проблемы перевода продолжали оставаться объектом оживленных творческих дискуссий в 20-е годы, когда изданием переводов иностранной литературы занимались главным образом частные и кооперативные издательства. Бульшую часть этих переводов составляла бульварная зарубежная беллетристика или «развлекательное» чтиво. Критики в статьях и рецензиях высказывали свое мнение о качестве подобных переводов. Как правило, оно было

¹ Шор В. Из истории советского перевода (Литературные споры 20-х годов нашего века). Мастерство перевода. М., 1990. С. 304–331.

из рук вон плохим, ибо частные издательства были озабочены прежде всего прибыльностью продукции. Одним из первых о неудовлетворительном состоянии переводной литературы в целом заговорил А.В.Луначарский: «Никогда, может быть, на нашем рынке не скучивалось столько переводной беллетристики. Беда, однако, заключается в том, что переводят все без разбора и переводят очень плохо. К европейской книге относятся прежде всего как к чтиву...» («Вестник иностранной литературы», 1928, №1. С. 2).

Одновременно, хотя и в меньшем объеме, выпускала свою продукцию «Всемирная литература» и другие государственные издательства – «Молодая гвардия», «Московский рабочий», «Прибой», «Земля и фабрика» (ЗИФ) и т.д. Однако и в этих издательствах не всегда выбор переводимой литературы оказывался удачным, да и качество переводов также оставляло желать лучшего. Среди переводчиков было немало людей, которые относились к работе с ремесленным безразличием, не утруждая себя мыслями о высоких требованиях к переводческому искусству.

В 1922 г. было создано издательство «Academia», которое занималось изданием переводов классической иностранной литературы. Отдельные произведения зарубежной классики издавал ЗИФ. В отборе имен не соблюдалось никакого определенного принципа. Наиболее значительные из осуществленных ЗИФом изданий – собрание сочинений Э. Золя и А. Франса. Последнее вышло под общей редакцией А. В. Луначарского, который дал обширную вступительную статью ко всему изданию.

Крупным предприятием в деятельности ЗИФа было также издание собрания сочинений В. Скотта, а также писателей, ставших популярными до первой мировой войны – Г. Уэллса, Т. Драйзера, Б. Келлермана. ЗИФ в основном публиковал произведения иноязычных авторов в уже имеющихся переводах и лишь немногие сочинения непереуведенных на русский язык писателей переводились специально для изданий ЗИФа. Такая практика в условиях 20-х годов оправдывала себя, так как диктовалась необходимостью распространения среди читающей публики мировой культуры. Однако новые условия требовали и нового подхода к переводческому делу. Поскольку старые переводы (за редким исключением) не отличались высоким уровнем, то перед издательством встала серьезная задача поднять переводную работу на уровень подлинного искусства, изменить всю систему перевода и издания иностранной литературы.

Много усилий на этом пути приложил О. Мандельштам, известный своими переводами художественной литературы – французской и немецкой (Расин, О. Барбье, А. Барбюс, А. Доде, стихи современных немецких поэтов). «Переводы иностранных классиков по плечу лишь

крупным художникам слова», – признавался Мандельштам, разделяя гнев критиков по поводу «безобразий в переводном деле».

В 1929 г. появились статьи Мандельштама: «Потоки» и «О переводах», которые дали импульс широкой дискуссии, развернувшейся в печати вокруг состояния и проблем художественного перевода.

Пафос статей – в признании перевода одним из «трудных и ответственных видов литературы», представляющим собой «создание самостоятельного речевого строя на основе чужого материала». Констатируя «отчаянное» качество большинства переводов, клеймя их за «суконный» язык, Мандельштам вскрывает социальные и литературно-организационные причины этого явления. Одним из первых он заговорил о низком творческом уровне переводчиков, об отсутствии нужных критериев при отборе книг для перевода, наметил пути коренной перестройки переводческого дела.

Мысли, содержащиеся в статьях Мандельштама, всколыхнули переводческую и издательскую общественность. Была попытка и дискредитировать выступление Мандельштама.

Следует отметить поддержку, оказанную О. Мандельштаму, Горьким. Мысли Горького перекликаются с мыслями Мандельштама. Мандельштам приравнивал «безобразное состояние» переводного дела к «отравлению колодцев», за которое отдают под суд. А. М. Горький писал: «Книга – продукт человеческого труда; труд – основа культуры, он заслуживает уважения. Искалечить ценный чужой труд преступно».

9. ПОНЯТИЯ “ОБЩАЯ” И “ЧАСТНАЯ” ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

¹ Как надо трактовать выражение “общая теория перевода”?

Корни переводческой деятельности уходят далеко вглубь истории каждого народа, ...но понятие теории перевода принадлежит нашему веку, причем родилось оно сравнительно поздно, только в 20-е годы XX в. В первое время оно применялось только в области перевода художественного (в подавляющем большинстве случаев суждения о переводе, дошедшие до нас из прошлого, также касаются перевода художественной литературы). Положение изменилось в начале 50-х годов XX в., когда к переводу стала проявлять интерес лингвистика. В дальнейшем выражение “теория перевода” стало чаще встречаться не в литературоведческих работах, а в системе науки о языке.

При этом в поле зрения теоретиков стали попадать, наряду с художественным переводом, различные новые сферы переводческой

¹ Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М., 1985. С. 7–8.

практики, быстро развивающиеся в эти годы, – переводы научно-технической и информационно-публистической литературы, выросшие в объеме и значении в такой степени, что превратились в самостоятельные общественно-значимые явления: синхронный перевод, начало которого как самостоятельной профессии относится к середине 30-х годов, но который получил мощное развитие именно в эти годы, и т.д. Стимулировало внимание к проблемам перевода и обучение иностранным языкам, принявшее характер неизмеримо более массовый, чем раньше.

Таким образом, сама теория перевода стала видеться как сложная и разветвленная научная дисциплина, и появилась необходимость определить ее общие, исходные, фундаментальные положения.

¹ Многообразие процесса перевода... ставит вопрос и о необходимости различать общую теорию перевода, теории отдельных видов перевода и частные теории перевода. Все, что характеризует коммуникацию и процесс перевода вообще, независимо от условий их реализации, жанрового характера текстов, контактирующих языков, и будет релевантно для общей теории перевода. Можно сказать, что общая теория перевода занимается переводческими универсалиями. ...Наука о переводе считает универсалиями явления и категории, свойственные всем видам перевода.

Переводческие универсалии ...достаточно хорошо известны (инвариант перевода, соответствия, единица перевода, буквализмы и т.д.)... Переводческие универсалии дополняются явлениями, типичными для некоторых процессов перевода (например, передача стиля автора в художественном переводе, прецизионные слова в устном переводе), они оказываются определяющими при выделении самостоятельных теорий в науке о переводе, порожденных спецификой онтологии объекта.

...Выводы, полученные в результате сопоставления двух языков с позиций задач и целей науки о переводе, имеют значение главным образом для частной теории перевода. Сопоставление двух языков в переводе не вообще, а в конкретном виде перевода, т.е. в машинном, устном, письменном, художественном или специальном, и представляет собой основу частной теории машинного перевода, частной теории письменного перевода, частной теории художественного перевода и т.п.

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 8–9.

10. ТЕОРИЯ ИНФОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТОВ¹

В любом виде перевода речевое произведение поступает к переводчику и финальному адресату в виде текста, сущность и особенности которого входят в круг проблем, интересующих науку о переводе.

Текст есть продукт речи, характеризующийся своей цельностью, но так как текст может включать несколько продуктов речи (например, текст диалога), а цельность определяется несколькими факторами, то точнее будет рассматривать текст как любую последовательность графических или звуковых языковых знаков, ограниченную единым назначением.

Текст, как и всякая система, включает единицы различного уровня: предложения, сегменты, лексические единицы. В зависимости от ценности информации единиц текст может иметь различную информативность. Информативность текста измеряется коэффициентом информативности, который зависит от назначения текста и составляет всегда в соответствии с законами передачи сообщения число, меньшее 1. Информативность лексических единиц, составляющих текст, дифференцируется в зависимости от коммуникативной ценности этих единиц как ключевая, дополнительная, уточняющая, повторная и нулевая информация. Гипотетически любой текст заключает в себе одну доминирующую информацию (тема), все другие единицы текста (предложения, смысловые сегменты, лексические единицы) также несут на своем уровне каждую одну доминирующую информацию, ценность которой определяется только в системе этих единиц, т.е. в тексте в целом, и в интересах доминирующей информации текста в целом. Распределение информации в текстах подчинено некоторым закономерностям, среди которых важно отметить концентрацию ключевой информации в начале текста и чередование сегментов уникальной информации с сегментами, содержащими прочую информацию. Определение информативности текста возможно только с точки зрения конкретного или потенциального получателя.

11. ЕДИНИЦЫ ПЕРЕВОДА²

Как правило, в процессе перевода исходный текст делится на отрезки. Отрезки речевой цепи, неделимые при переводе и отличающиеся независимостью, требуют самостоятельного решения на перевод. Такие единицы текста можно называть единицами перевода.

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 58–76.

² Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 76-90.

Единицы перевода – это не равновеликие отрезки речевой цепи. Их величина зависит и от профессиональных качеств переводчика, и от условий работы. Однако некоторые единицы текста сохраняют качество единицы перевода в любых условиях. Такими единицами являются штампы, ситуационные клише, пословицы, термины и образные выражения. Все они требуют отдельного решения на перевод, так как отличаются от других единиц речи специфическими семасиологическими связями. Специфическими для единицы перевода следует считать фиксированные, стертые и временные семасиологические связи.

Семасиологические связи могут быть константными (постоянными) или временными. Константными называются семасиологические связи лексических единиц, употребляемых в непереносном, прямом значении. Так, у слова “стол” отмечаются константные связи в выражениях “его стул у стола” и “хозяйка приготовила изысканный стол”. В то же время семасиологическая связь единицы текста “молоток” в выражении “этот парень – молоток” является временной, так как языковой знак “молоток” здесь употребляется в переносном значении.

Семасиологические связи у знаков могут быть выраженными и невыраженными, или стертыми. При стертой семасиологической связи значение языкового знака представляется весьма смутно. Так, трудно себе представить денотат, референт или ситуацию таких единиц текста, как “так сказать”, “поднять вопрос на должную высоту”, “вахта труда”.

Семасиологические связи у знаков могут быть фиксированными и нефиксированными. При фиксированных – денотат или ситуация не имеют других общепринятых обозначений в языке. У языковых знаков с фиксированными семасиологическими связями не может быть синонимов, они однозначны. К ним относятся, например, термины, прецизионные слова (имена собственные, числительные, названия дней недели и месяцев).

Единицы речи, имеющие фиксированные, стертые или временные семасиологические связи, можно рассматривать как готовые единицы перевода.

12. ТЕОРИЯ СООТВЕТСТВИЙ И НЕСООТВЕТСТВИЙ В ПЕРЕВОДЕ¹

Основополагающим для определения категории соответствия будем считать положение о том, что любое речевое произведение содержит:

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 112–121.

а) сумму формальных компонентов, включающих графические или звуковые комплексы слов, а также связи между элементами речевого произведения (его структуру);

б) сумму семантических компонентов, складывающуюся из лексических и грамматических значений, заключенных в речевом произведении;

в) сумму квантов смысловой информации различной ценности.

Стремление воспроизвести при переводе сумму формальных или семантических компонентов всего речевого произведения или его части без учета информации, подлежащей передаче, не может еще гарантировать полноценного перевода, несмотря на достигнутое относительное соответствие переводного текста исходному.

Абсолютное соответствие в переводе выражается в совпадении в исходном и переводном тексте всех компонентов речевого произведения, в том числе и квантов информации. Однако такое соответствие можно себе представить скорее теоретически, чем практически.

Практически категория соответствия проявляется в переводе в виде оппозиции: буквальный перевод – вольный перевод.

К **буквальному переводу** следует отнести попытки воспроизвести в переводном тексте формальные и (или) семантические компоненты исходного текста, включая его структуру.

Вольным переводом можно назвать установление соответствия между текстами в переводе на уровне квантов ключевой информации независимо от формальных и семантических компонентов оригинала.

В практике перевода буквальный и вольный перевод, как правило, чередуется в одном тексте, а нередко и в одном предложении, что является результатом поиска варианта, отвечающего нормам переводного языка. Буквальный или вольный перевод не есть обязательно плохой перевод. Перевод слов *спутник* – *spoutnik*, *артиллерия* – *artillerie* есть буквальный перевод, но в то же время и совершенно точный перевод, при котором наблюдается полное соответствие эквивалентов. Перевод военного термина *disponibilit * – *нахождение в распоряжении министра* есть вольный, но также совершенно правильный перевод.

Буквальный перевод может быть и плохим переводом. В ситуации, связанной с установлением личности человека, может встретиться фраза “*J’ai des papiers*”. Плохой буквальный перевод будет выглядеть следующим образом: “*Я имею бумаги*”. Здесь сохранена структура подлинника, а слово *papiers* переведено по его основным семантическим компонентам. В том случае, если заданная фраза будет переведена как “*Я имею документы*”, то в этом варианте сохранение структуры соседствует с вольным переводом слова *papiers*. Если фраза

будет переведена как *“У меня есть документы”*, то остатки буквального перевода исчезают, высказывание переведено правильно, достигнуто соответствие в форме вольного перевода.

...В буквальном, или формалистическом переводе при воспроизведении словесных или структурных соответствий, не передается смысл более высокого уровня (ситуации или цели сообщения).

Например, перевод *You can't be too careful - Нельзя быть слишком осторожным* полностью искажает общий смысл высказывания (правильный перевод: Будьте максимально осторожны).

К тому же буквальный перевод часто нарушает нормы языка перевода. Пословная передача выражения *a delicate balance of forces* как *деликатный баланс сил* практически лишает его целостного смысла и противоречит сочетаемости русских слов. По-русски в этом случае говорят о «хрупком (или неустойчивом) равновесии».

...Буквальный перевод - «болезнь» многих начинающих переводчиков. В его основе лежит перевод на уровне слов без учета высказывания в целом. Переводчик видит внешнее сходство между английскими и русскими словами и, поддаваясь сходству графическому или фонетическому, неверно их переводит. Например, *complexion* ошибочно переводится как «комплексия», в то время как значение этого слова - «цвет лица», словосочетание *to take part* буквально переводится как «брать часть», вместо литературного перевода «принимать участие», «участвовать» и др.

В научно-технических текстах «ложными друзьями переводчика» оказываются слова *figure* (обычно означает «рисунок», «цифра», «число», а не «фигура»), *object* («цель», «предмет», а не «объект»), *extra* обычно означает «добавочный», «дополнительный», «лишний», а не «высшего качества», слово *technique* в технической литературе переводится как «метод», «методика», «процесс», а не «техника» и т.д.

Если мы имеем предложение *“Sonner or later this will happen”* и услышим перевод «Раньше или позже это случится», то такой перевод будет буквальным. Здесь английское выражение *sooner or later* переведено на уровне морфем (*soon* + *-er* - раньше, *late* + *-er* - позже), и в результате нарушаются грамматические нормы русского языка. Адекватным будет перевод «Рано или поздно это случится (произойдет)».

И ещё один пример буквального перевода:

He is a regular ass.

Он регулярный осел.

Здесь перевод осуществлен на уровне слов, что привело к нарушению лексических норм русского языка. Мы можем сказать «регулярная армия», «регулярная проверка», «регулярное посещение врача» и т. п., но нельзя сказать «регулярный осел». Правильным

переводом этого предложения будет - «Он круглый дурак» или «Он набитый дурак», где перевод должен быть осуществлен на уровне словосочетания, а не на уровне слов.

Буквальный перевод никогда не может быть оправдан, ибо он или искажает передаваемую исходным текстом информацию, или нарушает нормы переводящего языка (ПЯ), или имеет место и то и другое, что уже совершенно недопустимо.

Рассмотрим перевод еще одного предложения. В статье газеты «Юманите», в которой говорилось о бесконечных планах подъема экономики Франции, предлагаемых правительством, имелась такая фраза: *‘Plan, re-plan, retaplan!’*. Буквальный перевод этой фразы: *“План, еще раз план, барабанный бой!”*

А вот один из вариантов перевода, который скорее может удовлетворить взыскательного реципиента: *“Один план, другой план, и каждый раз барабанный бой пропаганды!”* Это уже вольный перевод, хотя в нем имеются элементы буквализма (*plan – план*).

Соответствие формы вольного перевода сохраняется и в следующем примере, где нет полного сохранения ни формальных компонентов, ни семантических.

Voilà des années qu’inlassablement le pouvoir prodigue les promesses.

Вот уже несколько лет правительство щедро раздает обещания.

Напомним, что французские слова *inlassablement* и *pouvoir* означают соответственно неустанно и власть.

И, наконец, отсутствие всех искомых формальных и семантических компонентов, а также замену предметной ситуации (ситуации денотата) мы находим в переводе реплик на теннисном корте:

Votre service, monsieur! – Я готов!

Здесь вместо французских слов *Ваша подача, месье!* переводчик выбрал более характерное для русских теннисистов восклицание, так как и то и другое содержат вместе с речевой ситуацией информацию, предназначенную для передачи, а именно: *Ну, подавайте!* В этом примере соответствие проявляется в форме вольного перевода и устанавливается на уровне смысловой информации.

Вольный перевод оказывается единственно правильным и при переводе некоторых пословиц:

Les fruits tiennent les promesses des fleurs. – Что посеешь, то пожнешь.

Noblesse oblige. – Назвался груздем, полезай в кузов.

Понятие «свободный» или «вольный» перевод может звучать заманчиво для тех, кто пробует себя в переводе, создавая впечатление, что он накладывает меньше обязательств на исполнителя перевода. Однако надо помнить, что **свободный**, или **вольный**, перевод применяется в **особых случаях**, когда не требуется передачи стиля подлинника или когда в виду особой сложности оригинала это

сопряжено с огромными трудностями (например, при переводе старинных текстов, манускриптов). Вольным может быть прозаический перевод стихотворных текстов. В вольном переводе возможно сокращать подлинник, опускать второстепенные детали, интерпретировать трудные для понимания места текста. Конечно, вольный перевод специальных текстов может быть квалифицированно выполнен лишь специалистами. Часто вольный перевод делается для информации узкого круга лиц.

Например:

As for the dynamics of the Ocean, we possess at present fundamental knowledge on the currents, including the deep ones. From the experiments conducted by Soviet scientists in the Atlantic in 1970, we are aware of the considerable mechanical energy of the medium – scale movements (several hundreds of kilometres), such as cyclones in the atmosphere or so-called Rossby waves. Important information has been obtained on turbulent motions.

Вольный перевод этого текста может быть следующим:

В области динамики океана мы имеем основные представления о течениях, включая глубинные. Мы знаем также *, что значительная часть механической энергии океана заключена в движениях средних масштабов * типа циклонов в атмосфере *. Получены важные сведения о турбулентных движениях.

В переводе опущены некоторые подробности, например, упоминание о полигонном эксперименте советских ученых в Атлантике в 1970 году; нет уточнения, которое в исходном тексте опускает фразу – «или так называемых волн Россби». Однако содержание текста не искажено и будет понятно тому кругу лиц, которые изучают эти вопросы.

При переводе текстов из художественной литературы вольный перевод встречается не так редко. Для иллюстрации приведем следующий пример. В одном из романов Ч. Диккенса есть предложение – «I kissed her». Если его перевести на уровне слов, то получаем предложение – «Я поцеловал её», что вполне адекватно английскому. Однако известный переводчик прошлого века И.И. Введенский переводит это предложение следующим образом: «Я запечатлел поцелуй на ее вишневых губах», т. е. он переводит не на уровне слов, а на уровне всего предложения, дает вольный перевод. Вольный перевод имеет преимущества перед буквальным, ведь при этом виде перевода не имеют места ни смысловые искажения, ни нарушения норм переводящего языка.

...При вольном переводе остается без внимания содержание менее крупных единств, даже когда его можно сохранить без ущерба для общего смысла, или без необходимости привносится

Знаком * обозначены те части английского текста, которые опущены переводчиком в вольном переводе.

дополнительное содержание, отсутствующее в оригинале. Так, в переводе: *Fires kept away the danger if any returning spirits threatened harm or bad luck* - Костры отпугивали злых духов смысл текста излишне упрощен. Напротив, фраза Л. Кэролла *Alice did not quite know what to say to this* (т. е. Алиса не нашлась, что ответить) в пересказе Б. Заходера усложняется новыми деталями: Уничтожающий ответ что-то долго не приходил Алисе в голову.

...Но если при переводе текстов художественной литературы вольный перевод может иметь место, то при переводе юридических, официальных, дипломатических текстов этого делать нельзя.

Вольный перевод может быть и плохим переводом по крайней мере во всех случаях, когда формальные или семантические компоненты исходного речевого произведения или его части входят в состав сообщения, т.е. должны быть переданы.

Каким же должен быть перевод, который удовлетворял бы требованиям всех жанров и стилей? К какому переводу должен стремиться каждый переводчик? Может быть, он должен быть точным? Однако в целом ряде работ по теории перевода подчеркивается, что понятие «точность перевода» – это неопределенное понятие, если не разработать критериев точности. Поэтому это понятие было подвергнуто сомнению и вместо слова «точность» предложили термин «адекватность», что означает «соответствие», «соразмерность», «полноценность». В понятие «адекватный перевод» входят:

1) соответствие подлиннику по функции (полноценность передачи исходного текста);

2) оправданность выбора языковых средств в переводе.

По мнению А. В. Федорова, «Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему»¹. Из этого определения следует, что **адекватный перевод** – это такой вид перевода, который воссоздает единство содержания и формы средствами другого языка. Иными словами, это - новое единство, соответствующее нормам переводящего языка.

Приведем в качестве примера адекватного перевода текст, относящийся к жанру научно-популярной литературы, помня о том, что основная задача научной и технической литературы предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателя.

Исходный текст:

Is the small admixture of heavy water that is always present in ordinary water harmful to us? Obviously, it is not. In fact, small amounts of heavy water are beneficial for man, as it intensifies certain vital processes, whereas large

¹ Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 127.

quantities retard them. Heavy water is not lethal for living beings, but any marked retardation of vitally important processes is fatal.

Его перевод:

А не вредна ли для нас небольшая примесь тяжелой воды, которая всегда содержится в нормальной? Видимо, нет. В небольших количествах она полезна, так как усиливает жизненно важные процессы, зато в больших – замедляет их. Тяжелая вода не является каким-то особым ядом для живых существ. Гибельным оказывается просто сильное замедление жизненно важных процессов.

Анализируя перевод исходного английского текста, мы видим, что он соответствует подлиннику по функции и оправдывает выбор языковых средств в ПЯ.

Вычисление смысловой информации, как правило, конструирующей сообщение, происходит практически интуитивно, но эту операцию можно и формализовать на основе положений теории несоответствий.

Теория несоответствий исходит из того, что исходный и переводной тексты, как правило, не совпадают по количеству и качеству информации, содержащейся в них. Они не совпадают на формальном уровне, потому что формальные средства выражения одного и того же содержания в различных языках между собой не совпадают. Они не совпадают и на семантическом уровне, потому что одни и те же явления, ситуации в различных языках описываются по-разному, при помощи далеко не идентичных семантических компонентов. Они не совпадают и на уровне смысловой информации, складывающейся из семантической и ситуационной информации, потому что несовпадающие семантические компоненты двух текстов обязательно изменяют общее количество информации в них. Причем это изменение может быть закономерным, полезным для перевода, оно может быть и ошибочным, ухудшающим результаты работы переводчика.

Информацию можно “потерять” или “приобрести” не только в переводе. Оказывается, такие “потери” или “приобретения” неизбежны при любой передаче сообщения.

Несоответствия в текстах становятся как бы зеркалом процесса перевода, чего, по-видимому, нельзя сказать полностью о соответствиях. Об этом, хотя и несколько категорично, но в значительной степени справедливо пишет Г.М.Стрелковский: “...оставаясь в рамках сопоставительного анализа оригинала и транслята (так он называет переводной текст), нельзя говорить о какой-либо теории перевода, так как такой анализ никогда не сможет выйти за пределы чисто лексической, грамматической или стилистической проблематики и должен изучаться соответствующими науками. При этом сам процесс перевода остается совершенно нераскрытым, так как никто не знает,

каким путем было получено то или иное адекватное соответствие...” (Стрелковский Г.М. Пособие по переводу с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. М., 1973. С. 17).

Уточняя слова Г.М.Стрелковского, следует сказать, что оставаться в рамках сопоставительного анализа текстов в переводе можно и нужно, но для изучения процесса перевода важно обратиться не к соответствиям, а к несоответствиям, которые формально вычлениаются в процессе такого анализа как отрезки исходного или переводного текста, содержащие непереданную или добавленную (прибавочную) информацию. В этом случае исходный текст можно рассматривать как набор данных на входе, а переводной текст – как набор данных на выходе, несовпадение (несоответствие) которых говорит либо об особенностях процесса перевода (если это несовпадение повторяется), либо об индивидуальных особенностях переводчика. Такой метод исследования известен в науке как метод “черного ящика”.

“Данными на входе” являются формальные компоненты исходного текста, а “данными на выходе” – формальные компоненты переводного текста. Фиксируются же эти “данные” только в том случае, если в них заключена информация, которой нет в параллельном тексте. При этом учитывается вся смысловая информация независимо от того, какие семантические компоненты текста были для этого использованы. Поясним это на примерах, не выходя за рамки русского языка. Первое речевое произведение рассматривается как исходный текст (ИТ), а второе – как переводной текст (ПТ), отрезки речи с несовпадающей информацией выделены полужирным шрифтом.

*ИТ “25 января **рабочие и служащие** крупнейших автомобильных заводов Франции объявили забастовку”.*

ПТ “25 января на крупнейших автомобильных заводах Франции началась забастовка”.

В переводном тексте нет уточняющей информации, раскрывающей социальное положение бастующих, которое, впрочем, подразумевается.

Повторение слов “рабочие и служащие” из исходного текста в переводе необязательно, тем не менее потеря смысловой информации должна быть зафиксирована.

*ИТ “Он произнес последние слова фразы с **пафосом** и вышел”.*

*ПТ “Он оставил **наш дом** после того, как кончил говорить”.*

Здесь вычлениются два небольших речевых отрезка: один, содержащий непереданную информацию, и другой (наш дом) – добавленную информацию. Что касается несовпадающих семантических компонентов (*произнес последние слова – кончил говорить, вышел – оставил*), то они в данном контексте несут одну и ту же смысловую информацию. Следует иметь в виду, что информация любого речевого отрезка оценивается, исходя из целого, из смысловой информации

предложения, из информации, которая в этом тексте предназначена для передачи.

Приведенные примеры позволяют сформулировать некоторые положения теории несоответствий.

Первое положение. При сравнительном анализе исходного и переводного текстов с целью вычленения несоответствий учитывается только несовпадающая смысловая информация.

Второе положение. Вся несовпадающая информация, вычлененная в результате сравнительного анализа текстов, подразделяется на информацию непереданную и информацию прибавочную (добавленную).

В приведенных примерах непереданная информация содержится в речевых отрезках: *рабочие и служащие, с пафосом*; прибавочная информация вычленяется в речевом отрезке *наш дом*.

Третье положение. Несовпадающая информация вычленяется в виде содержащих ее речевых отрезков исходного или выходного текста. Это положение дает возможность искать пути к формализации подсчета вычленяемой информации, так как речевой отрезок есть уже исчисляемая единица.

Вычленение несоответствий не ограничивается поиском несовпадающей информации в текстах перевода. Несовпадающая информация может быть различной ценности с точки зрения сообщения. Поэтому всю несовпадающую информацию необходимо оценить путем определения ее коммуникативной ценности. Как это осуществляется практически, лучше показать на примерах.

ИТ “По *последним* данным центрального института статистики, только за первые 10 месяцев года занятость на крупных предприятиях уменьшилась на 1,2 процента”.

ПТ “Центральный институт статистики сообщает, что в течение первых 10 месяцев *текущего* года 1,2% *рабочих* оказались за воротами крупных предприятий”.

В приведенном примере можно обнаружить три несоответствия (они выделены). Первое несоответствие — это непереданная информация слова *последним*. Если оценить ее коммуникативную ценность с точки зрения всей информации текста, подлежащей передаче, нетрудно сделать вывод, что эта информация относится к так называемой дополнительной информации, так как о ней можно догадаться, исходя из описываемой ситуации, хотя в других единицах текста она эксплицитна и не представлена. Итак, первое несоответствие – информацию, заключенную в слове *последним* исходного текста, можно охарактеризовать как непереданную дополнительную информацию.

Второе несоответствие – это прибавочная информация слова *текущего*. Эта информация ничего к тексту не прибавляет, она уточняет

уже имеющуюся информацию, так как само собой разумеется, что речь идет о первых 10 месяцах именно текущего года. Поэтому второе несоответствие – информацию, заключенную в слове *текущего* переводного текста, можно охарактеризовать как прибавочную уточняющую информацию.

Третье несоответствие – это прибавочная информация слова *рабочих*. В исходном тексте говорится об уменьшении занятости вообще, включая и рабочих и служащих. В переводном тексте дана новая информация, которая не была предназначена для передачи. В результате получатели переводного текста могут быть введены в заблуждение. Одним словом, третье несоответствие – информацию, заключенную в единице исходного текста *рабочих*, можно охарактеризовать как прибавочную ключевую информацию.

Анализ последнего примера дает возможность сформулировать еще одно положение теории несоответствий.

Четвертое положение. Несовпадающая информация классифицируется не только на информацию переданную и прибавочную, но и в зависимости от ее коммуникативной ценности на информацию ключевую, или уникальную, дополнительную, уточняющую, повторную и нулевую.

Следующее положение теории несоответствий удобнее сначала сформулировать, а потом объяснить.

Пятое положение. Вычлененные как несоответствия речевые отрезки исходного (переданная информация) и переводного (прибавочная информация) текстов содержат только одну информацию той или иной коммуникативной ценности. Еще раз обратимся к примеру.

ИТ “Население Камеруна широко отметило 1 января годовщину провозглашения независимости Республики”.

ПТ “Население Камеруна отпраздновало годовщину провозглашения независимости и суверенитета своей Республики”.

Сравнительный анализ двух текстов позволяет вычленить следующие речевые отрезки: с непереуведенной информацией *1 января* и с прибавочной информацией *суверенитет* и *свой*. В каждом из этих речевых отрезков заключена только одна информация, несмотря на то что в отрезке *1 января* два слова, а в других отрезках по одному слову. Это происходит не потому, что слова *1 января* стоят рядом (слова *суверенитета*, *своей* тоже стоят рядом), а потому, что речевой отрезок *1 января* представляет собой в смысловом отношении единое целое. Слова же *суверенитет* и *свой* не составляют смыслового целого, грамматически друг от друга не зависят и несут каждое отдельную информацию. В слове *суверенитет* вычленяется повторная информация, а в слове *свой* – уточняющая.

Можно сказать, что несоответствия содержат информацию в виде квантов (*Пиотровский Р.Г. Информационные изменения языка. М., 1968*), т.е. в виде взаимосвязанной информации, представляющей с точки зрения исследователя одно смысловое целое. Другими словами, каждый речевой отрезок исходного или переводного текста, вычлененный как несоответствие, содержит только один квант информации. В зависимости от того, в каком тексте отрезок вычленен, каждое несоответствие предстает в виде кванта переданной или прибавленной информации. Само собой разумеется, что кванты переданной или прибавочной информации неравноценны, так же как неравноценна вычленяемая в тексте информация. В целом есть основания различать следующие разновидности квантов: квант переданной ключевой информации, дополнительной информации, уточняющей информации, повторной информации, нулевой информации; квант прибавочной ключевой информации, дополнительной информации, уточняющей информации, повторной информации, нулевой информации.

Методику определения разновидности квантов продемонстрируем на следующих текстах.

ИТ “За последние пять лет в городах и селах республики возникло восемь с половиной тысяч новых коллективов художественной самодеятельности. Всего их насчитывается сейчас в стране более 27 тысяч”.

ПТ “Восемь с половиной тысяч кружков художественной самодеятельности вновь создано в республике за последнее время. Общее число клубов в стране превысило в настоящее время цифру 27 тысяч”.

Сопоставительный анализ двух текстов позволяет вычленить четыре речевых отрезка, несущих несовпадающую информацию: *за последние пять лет, в городах и селах* (это два отдельных речевых отрезка, так как они в предложении друг другу не подчинены и в смысловом отношении независимы), *их, клубов*.

Первое несоответствие — *за последние пять лет*. Информация *за последние пять лет* переделана в родовое понятие *за последнее время*. Это значит, что реципиент не узнает, какое же количество лет подразумевается под выражением *за последнее время*. Информация, которая ни контекстом, ни ситуацией подсказана быть не может, является ключевой информацией. Следовательно, первое несоответствие представляет собой квант переданной ключевой информации.

Второе несоответствие — *в городах и селах*. В переводном тексте просто сказано *в республике*, что, конечно, подразумевает *города и села*. Поэтому в данном случае переданную информацию можно

квалифицировать как уточняющую, а все несоответствие — как квант непередаваемой уточняющей информации.

Третье несоответствие — *их*. Местоимение *их* несет информацию о *коллективах художественной самодеятельности*. В переводном тексте о них во втором предложении не говорится. Итак, третье несоответствие представляет собой квант непередаваемой ключевой информации.

Четвертое несоответствие — *клубов*. Эта информация появилась вместо *коллективов художественной самодеятельности*. Информация *клубов* является качественно новой, так как иметь 27 тысяч драмкружков или клубов — это не одно и то же. Поэтому четвертое несоответствие есть квант прибавочной ключевой информации.

Мы показали, как происходит вычленение несоответствий и их оценка с точки зрения коммуникативной ценности информации. Однако положения теории несоответствий этим не исчерпываются, поскольку выводы о закономерностях процесса перевода более убедительно основывать на точных методах исследования. Чтобы приобщить кванты информации к точным методам исследования, приходится вводить такое понятие, как слоговая величина.

Итак, *шестое положение теории несоответствий*. Определение закономерностей процесса перевода осуществляется при помощи слоговой величины.

Тексты так же, как и речевые отрезки, можно измерять по времени звучания и по их пространственной протяженности. Пространственное измерение текста — это подсчет количества содержащихся в нем печатных знаков, слов, предложений. Но слово и предложение — величины не постоянные, а печатный знак не всегда совпадает со звуком, поэтому расчеты, сделанные на его основе, чаще всего ошибочны для звучащих текстов, с которыми мы имеем дело в устном переводе. Так, темп речи дикторов радио и телевидения, а также профессиональных ораторов принято измерять количеством слогов в минуту. По-видимому, слог является наиболее удобной единицей измерения и длины текстов. Это тем более справедливо, что слог является наиболее постоянной единицей артикуляции, выделение которой не представляет собой каких-либо трудностей ни в устной, ни в письменной речи. Можно смело утверждать, что выделение и идентификация слога как произносительной единицы является наименее дискуссионной проблемой, чего никак нельзя сказать ни о слове, ни о предложении.

Использование слога в качестве единицы измерения текста позволяет высчитывать длину слова, предложения или текста с большой точностью, так как в отличие от звука или буквы, слова или предложения слог имеет постоянную величину и легко идентифицируется.

Количество слогов в слове, предложении, тексте и составляет слоговую величину слова, предложения, текста. Таким образом, слоговую величину можно рассматривать как один из параметров текста, позволяющих высчитывать не только его величину, но и примерную длительность звучания. Последнее особенно ценно для устного перевода, где исследователь сталкивается со звучащими текстами.

13. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Вопрос о том, что такое **эквивалентность перевода**, какое содержание вкладывается в понятие переводческой эквивалентности, всегда являлся главной проблемой как для теории, так и для практики перевода...

В связи с тем, что в настоящее время существуют различные взгляды на сущность эквивалентности перевода, изложим основные концепции переводческой эквивалентности.

Концепция формальных соответствий

Так условно можно назвать сумму взглядов на проблему переводческой эквивалентности, высказывавшихся и осуществлявших на практике в самые различные времена (в нашей стране вплоть до 60-х годов нашего столетия).

Кредо представителей этого направления можно сформулировать так: передается все, что поддается передаче (в том числе по мере возможности и структура исходного текста), трансформируются, заменяются, опускаются те элементы исходного текста, которые вообще невозможно воспроизвести “напрямик”.

Концепция нормативно-содержательного соответствия

Так можно обозначить переводческое направление, еще в древние времена противостоявшее формально-буквалистской школе. Переводчики этого направления стремились выполнить два требования: 1) передать все существенные элементы исходного текста и 2) соблюсти нормы переводящего языка.

Концепция полноценного (адекватного) перевода

Существенным для этой концепции явилось стремление ее авторов А.В.Федорова и Я.И.Рецкера ограничить перевод от точного пересказа.

Отличительными качествами полноценного перевода, по мнению А.В.Федорова и Я.И.Рецкера, являются:

- 1) исчерпывающая передача (смыслового) содержания исходного текста (тождество информации, сообщаемой на разных языках);
- 2) передача содержания равноценными средствами.

Под равноценностью средств подразумевается ... их функциональная эквивалентность, т.е. переводчик должен использовать в переводе такие языковые средства, которые выполняют выразительную функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника...

Тексты переводов, отвечающие двум вышеизложенным требованиям, считаются полноценными или адекватными (т.е. эквивалентными) тексту оригинала (от латинского прилагательного *adaequatus* – приравненный).

Концепция динамической (функциональной) эквивалентности

Понятие динамической эквивалентности введено в лингвистику американским ученым Ю.Найдой.

Обычно эквивалентность перевода устанавливается путем сравнения исходного текста с текстом перевода. Ю.Найда предлагает сравнивать реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке (т.е. реакцию того, кто получает сообщение через переводчика, и того, кто получает текст непосредственно от носителя исходного языка). Если эти реакции в своих существенных чертах (как в интеллектуальном, так и эмоциональном плане) эквивалентны друг другу, то текст перевода признается эквивалентным исходному тексту. Следует подчеркнуть, что под эквивалентностью реакций подразумевается их сходство, но отнюдь не тождество, которое, совершенно очевидно, является недостижимым в силу различий этнолингвистического, национально-культурного плана между представителями различных языковых общностей.

Понятие динамической эквивалентности соответствует понятию функциональной эквивалентности, выдвинутому А.Д.Швейцером: “Переводя исходное сообщение на другой язык, переводчик соизмеряет внеязыковую реакцию на переведенное сообщение со стороны его получателя с реакцией на исходное сообщение получателя, воспринимающего его на исходном языке” (А.Д.Швейцер. Перевод и лингвистика. М., 1973. С.65).

...Концепция формального соответствия ни в коей мере не может служить основой современных теоретических разработок проблемы эквивалентности перевода.

...Концепция нормативно-содержательного соответствия, возникшая как антипод концепции формального соответствия, представляла собой, безусловно, шаг вперед в развитии переводческой мысли.

Однако в теоретическом плане данная концепция далека от совершенства.

...Концепция А.Ф.Федорова – Я.И.Рецкера, требуя передачи специфического для подлинника соотношения содержания и формы, недостаточно, на наш взгляд, учитывает то обстоятельство, что содержание и форма при переводе вступают в конфликт. Этот конфликт решается с помощью “жертв”, замен, модификаций. Переводчик должен уметь определить, какие элементы текста следует передать точно, какие можно заменить и т.д.

...Недостатки концепции полноценного (адекватного) перевода не позволяют рассматривать ее как приемлемую основу для разработки современной теории эквивалентного перевода.

Концепция динамической (функциональной) эквивалентности, существенно отличающаяся от других точек зрения на переводческую эквивалентность ..., представляется более логичной.

14. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Известно, что одну и ту же мысль можно выразить различными способами. Такого рода преобразование формы высказывания именуется перефразированием.

...**Переводческие трансформации** представляют собой особый вид перефразирования – межъязыковое перефразирование, которое, естественно, имеет существенные отличия от перефразирования (трансформации) в рамках одного языка.

...Сравнивая исходный и переводящий тексты, мы непроизвольно замечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены “слово в слово”, а некоторые со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя внимание те места, где переводящий текст по своим языковым средствам совершенно не похож на исходный. Следовательно, в нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых мы и воспринимаем как межъязыковые трансформации.

Реальность межъязыковых соответствий получает свое подтверждение и в переводческой практике. Переводчикам хорошо известно, насколько сильное давление оказывают на них подчас межъязыковые соответствия: его порождением являются различного

¹ Латышев Л.К. Курс перевода. М., 1981. С.174-188

рода буквализмы, которые встречаются даже у достаточно опытных переводчиков. (см. *Роганова З.Е.* Пособие по переводу с немецкого языка на русский. М., 1961. С. 5—8; ее же: Перевод с русского языка на немецкий. М., 1971. С. 5—13.)

В этом плане интересно также одно парадоксальное обстоятельство. Люди, недостаточно глубоко знающие иностранный язык и схватывающие лишь общий смысл исходного текста, выполняют перевод на родной язык в известном смысле лучше, чем те, кто лучше знает иностранный язык, однако, также не являются подготовленными переводчиками. Лица, относящиеся к первой категории, не испытывают влияния межъязыковых соответствий, и поэтому стиль их переводов в большей мере соответствует нормам родного языка – они свободны от тех буквализмов, которые присутствуют в переводах второй группы лиц. Интересно, что по мере изучения иностранного языка и освоения его лексических, грамматических и других особенностей у тех, кого мы отнесли к первой группе, также появляются буквализмы в переводах, исчезает раскованность в выборе вариантов перевода, ухудшается их стиль. По всей видимости, это – закономерное явление на определенном этапе овладения иностранным языком, подтверждающее психологическую реальность межъязыковых параллелей. В ходе обучения умению квалифицированно выполнять перевод преодолевается неосознанное стремление к “буквализму”.

На вопрос о том, что представляют собой межъязыковые соответствия (что мы воспринимаем как межъязыковые соответствия) в какой-то степени отвечают двуязычные словари. В силу своего предназначения и своей природы двуязычные словари не учитывают и не могут учесть чисто речевые, контекстуальные соответствия. Составители словарей сопоставляют лишь те единицы, которые они относят к уровню языка, которые воспринимаются ими как эквиваленты при сравнении двух языков, вне конкретных контекстов. Принципы составления двуязычных словарей, несомненно, отражают определенные особенности нашего языкового сознания в плане восприятия межъязыковых соответствий.

Применительно к немецко-русским и русско-немецким словарям эти принципы сводятся к следующему:

1. Эквивалентность двух единиц устанавливается в первую очередь на основе значительного совпадения их денотативного (предметного) значения.

При этом правая часть словарной статьи содержит, как правило, наиболее частотные, регулярно повторяющиеся соответствия исходной единицы.

В механизме восприятия межъязыковой эквивалентности частотность, по-видимому, играет весьма существенную роль. В ряде

случаев как наиболее близкий эквивалент мы воспринимаем не ту единицу, которая в максимальной степени совпадает с исходным словом по объему значения, а ту, которая обладает наибольшей частотностью. Так, например, когда аудитории из нескольких человек предлагают назвать русский эквивалент немецкого слова Fehler, почти всегда все называют слово *ошибка*. Между тем, значение слова Fehler в большей степени соответствует значению *изъян*. В этом нетрудно убедиться, сравните:

Die Maschine hat einen Konstruktions**fehler**.

В машине имеется конструктивный *дефект*.

(В машине имеется конструктивный *изъян*)

In seiner Planung hat er allerhand **Fehler** gemacht.

В своих планах он допустил много *просчетов*.

(В его планах много *изъянов*)

Er hat einen Herz**fehler**.

У него порок *сердца*.

(У него сердце с *изъяном*)

Jeder Mensch hat seine **Fehler**.

У каждого человека свои *недостатки*.

(У каждого человека свои *изъяны*) и т.д.

Мы видим, что слово *изъян* может выступать в качестве семантического эквивалента слова Fehler практически в любых контекстах, чего нельзя сказать о других контекстуальных соответствиях. Однако устаревшее слово *изъян* обладает малой частотностью, во многих случаях не является адекватным в функционально-стилистическом отношении и, вероятно, поэтому в нашем языковом сознании не стоит на первом месте среди потенциальных эквивалентов слова Fehler.

2. Словарная эквивалентность, как правило, включает в себя соответствие стилистических окрасок. Однако в качестве словарных эквивалентов стилистически маркированных лексических единиц могут выступать стилистически нейтральные единицы: *ошарашить* (разг.) — *verblüffen* (нейтр.), *der Lenz* (возвыш., поэтич.) — *весна* (нейтр.)

3. Как правило, в качестве эквивалентов в словаре рассматриваются лишь структурно-аналогичные единицы: в качестве словарного соответствия существительному дается существительное, глаголу – глагол и т.д. Однако есть и исключения. В тех случаях, когда аналогичную функцию в двух языках регулярно выполняют структурно-различные компоненты, принцип структурного соответствия теряет силу.

Например, в качестве эквивалентов русских прилагательных в двуязычных словарях часто фигурируют компоненты сложных существительных: *отопительный Heiz-*, *автомобильный Auto-* и т.д., в качестве соответствий немецким сложным словам – русские словосочетания типа: прилагательное + существительное (*Gesellschaftsordnung общественный строй*) и существительное + несогласованное определение в родительном падеже (*Produktionsmittel средства производства*), существительное + существительное с предлогом (*Friedenskampf борьба за мир*).

Перечисленные характеристики межъязыковых соответствий следует пополнить еще двумя признаками, которые, однако, проявляются лишь на уровне фраз и поэтому, естественно, не могут быть зафиксированы в словарях.

4. Сходство синтаксических конструкций исходных и переводящих фраз, совпадение синтаксических функций исходных и переводящих лексических единиц (функций подлежащего, сказуемого, определений, обстоятельств и т.д.). Так, например, синтаксические структуры фраз:

Die beiden Seiten brachten die Überzeugung zum Ausdruck, daß...

Обе стороны выразили уверенность в том, что...

воспринимаются нами как аналогичные, а синтаксические структуры фраз:

Es wurde die beiderseitige Überzeugung zum Ausdruck gebracht...

Обе стороны выразили уверенность...

воспринимаются как несовпадающие и даже в известной мере контрастирующие (пассивная конструкция в переводе заменена активной, определение *beiderseitig* в переводящей фразе превратилось в подлежащее).

5. Понятие член предложения – категория чисто языковая, синтаксическая. Синтаксическая функция члена предложения далеко не всегда отражает ту семантическую (смысловую) роль, которую в реальной действительности играет предмет, обозначаемый в высказывании с помощью данного члена предложения. Так, в частности, в только что рассмотренном нами примере *beiderseitig* и *обе стороны* синтаксически не равны, но они равны семантически – оба слова обозначают деятеля (семантический субъект), в данном случае того, кто выразил убежденность.

Логически анализируя ситуации действительности, мы можем выделить такие семантические категории как, например, «субъект» (деятель или носитель признака), «действие», «процесс», «объект» (на который направлено действие или процесс), «адресат» (действия), «инструмент» (с помощью которого совершается действие), «результат» (действия или процесса), «признак» (предмета, действия, процесса), «место» (нахождения предмета, действия, протекания процесса) и т. п.

Как указывалось выше, ситуации действительности включают в себя множество различных деталей-признаков, по которым они могут быть описаны. Однако практически все эти признаки в речи никогда не используются. Для того чтобы описать ситуацию с помощью языковых средств, вполне достаточно лишь части их. А это означает, что (по крайней мере, во многих случаях) отправитель речи имеет возможность выбрать те детали-признаки ситуации, которые он назовет в речи. Сравним с этой точки зрения ряд фраз, описывающих одну и ту же ситуацию:

Вдруг он *выхватил* нож.

Вдруг *в руке* его *появился* нож.

Вдруг *все увидели* в его руке *нож*.

Вдруг в его руке *сверкнул* нож.

Мы видим, как в описании меняются детали ситуации, и каждый раз она изображается как бы с несколько иной точки зрения: *выхватил* (описание действия), *в руке появился* (описание процесса, являющегося результатом упомянутого действия), *в его руке все увидели* (восприятие результата предшествующего действия), *в его руке сверкнул* (восприятие оптического эффекта — одного из признаков действия). Существенно то, что описания ситуации, в которых использованы различные ее признаки, воспринимаются нами как разные фразы или, по крайней мере, контрастирующие (если речь идет о фразах на ИЯ и ПЯ). Сравните: Rosenfeld *stand plötzlich* in der Tür. (E.M.Remarque. Arc de Triomphe)

Внезапно в дверях появился Розенфельд.

Вдруг мы увидели, что в дверях стоит Розенфельд.

В данном случае мы не можем сказать, что перевод осуществлен путем подстановок. Исходная фраза и варианты ее перевода «контрастируют».

Перечислив виды межъязыковых соответствий, мы можем назвать следующие виды межъязыковых трансформаций (отклонений от описанных межъязыковых соответствий):

1. **Лексические трансформации**, представляющие собой отклонения от прямых словарных соответствий:

Die Mutter mußte ihn immer wieder ermahnen, doch *vernünftiger* zu essen, damit er auch Genuß davon habe. (W. Brede. Die Söhne)

Мать всегда напоминает ему, что надо есть медленней, ведь так он и вкуса еды не почувствует. (В.Бредель. Сыновья. Пер. И.Горкиной и Р.Розенталь)

Лексические переводческие трансформации представляют собой контекстуально-синонимические замены лексем.

2. **Стилистические трансформации**, суть которых заключается в изменении стилистической окраски переводимой единицы:

Auf dem Versuchsgelände wurde das neue Fahrzeug **auf Herz und Nieren** geprüft.

В ходе испытаний на полигоне новый автомобиль подвергся самой *тщательной проверке*.

Вместо экспрессивно окрашенного разговорного идиоматического выражения *auf Herz und Nieren prüfen* в переводе использован нейтральный в экспрессивном отношении вариант.

3. Морфологические трансформации — замена одной части речи другой или несколькими частями речи:

Beschlüsse zur *stärkeren* materiellen Interessiertheit...

Решения о повышении материальной заинтересованности...

Es wurde die **beiderseitige** Überzeugung zum Ausdruck gebracht...

Обе стороны выразили уверенность...

В первом случае существительное *повышение* передано с помощью прилагательного *stärker*, во втором — относительное прилагательное *beiderseitig* — с помощью сочетания существительного *seiten* и местоимения *beide*.

Поскольку понятие частей речи относится к морфологии, мы именуем трансформации этого типа морфологическими.

4. Синтаксические трансформации, суть которых заключается в изменении синтаксических функций слов и словосочетаний:

Vor kurzem erhielt *die Stadt* ein neues *Stadion*.

Недавно в городе был открыт новый стадион.

Es wurde die *beiderseitige* Überzeugung zum Ausdruck gebracht...

Обе стороны выразили уверенность...

Im *ganzen* Haus ist Krach. («Das Tagebuch der Anne Frank»)

Все в доме перессорились. („Дневник Анны Франк“. Пер. Р. Райт-Ковалевой)

Hoheitsvoll sah der Wirt den Glasermeister an. (L. Frank. Die Räuberbande)

Хозяин окинул его величественным взглядом. (Л. Франк. Шайка разбойников. Пер. И. Каринцевой)

В первом случае подлежащее исходной фразы Stadt «превратилось» в переводе в обстоятельство места — *в городе*, а дополнение — в подлежащее, во втором и третьем примерах слова, выполняющие в исходных фразах функцию определений, воспроизведены в переводе с помощью слов, выполняющих функцию подлежащего: *beiderseitig* – *обе стороны*, *ganzen* – *все*. При переводе четвертой фразы обстоятельство образа действия *hoheitsvoll* превратилось в определение *величественный*.

Изменение синтаксических функций в процессе перевода сопровождается и перестройкой синтаксических конструкций: замена активной конструкции пассивом и наоборот (первый и второй примеры),

замена предикативно-именной конструкции — глагольной (третий пример).

К синтаксическим трансформациям относятся также преобразования одного типа придаточного предложения в другой:

Will man die Universität beziehen, muß man die Aufnahmeprüfungen erfolgreich ablegen.

Для того чтобы поступить в университет, необходимо успешно сдать экзамены.

Als das Fahrzeug getestet wurde, war der Chefkonstrukteur auf dem Versuchsgelände anwesend.

На полигоне, где испытывалась машина, присутствовал главный конструктор.

Er dachte oft an diesen Mann, *obwohl* er ihn nie gesehen hat.

Он часто думал об этом человеке, которого никогда не видел.

В первом случае придаточное цели трансформировано в придаточное условное, во втором — придаточное места — в придаточное времени, в последнем примере придаточное определительное трансформировано в придаточное уступительное предложение.

В рамках синтаксических трансформаций осуществляется преобразование предложений в словосочетания:

Heute zum ersten Male leuchtete das Zifferblatt, sogar schon am Tage, *denn die Sonne war noch nicht unter.* (L. Frank. Die Räuberbande)

Нынче циферблат светился в первый раз. Причем зажгли его днем, еще до захода солнца. (Л. Франк. Шайка разбойников)

К синтаксическим преобразованиям следует отнести также и перестановки частей сложного предложения и изменение типа синтаксической связи:

Niemand nahm ihn mehr, wenn er einmal arbeitslos wurde. (E.M. Remarque. Drei Kameraden)

Окажись он безработным, никто не дал бы ему нового места. (Э.М.Ремарк. Три товарища. Пер. И. Шрайбера и Л. Яковенко)

5. **Семантические трансформации** представляют собой преобразования, выходящие за рамки чисто языковых модификаций. Когда мы говорим о семантических трансформациях, то речь идет уже не о контекстуально-синонимических заменах, каковыми, по сути дела, являются все вышеперечисленные преобразования. Осуществляя семантические трансформации, мы заменяем детали, используемые для описания ситуации, и как бы меняем сам взгляд на нее. Рассмотрим ряд примеров:

1) Vor dem Hause lag außerdem ein alter Friedhof, der schon seit langem *stillgelegt* war. (E.M. Remarque. Drei Kameraden)

К тому же перед нашим домом находилось старое кладбище, на котором уже давно никого не хоронили. (Э.М. Ремарк. Три товарища)

2) *Es ist wieder eine Menge passiert.* («Das Tagebuch der Anne Frank») *У нас опять куча новостей.* („Дневник Анны Франк“)

3) *Miep hat eine Woche frei...* («Das Tagebuch der Anne Frank»)

Мип на неделю взяла отпуск. („Дневник Анны Франк“)

4) *Vor dem Eingang stand eine Laterne.* (E.M. Remarque. Drei Kameraden)

Подъезд был освещен фонарем. (Э. М. Ремарк. Три товарища)

Во всех вышеприведенных примерах в процессе перевода произведена замена деталей-признаков, с помощью которых описывается ситуация действительности, остающаяся неизменной (инвариантной). Замены эти носили, соответственно, следующий характер:

1) предпринятая мера *stillgelegt* — ее следствие *никого не хоронили*’,

2) события *eine Menge passiert* — их результат *куча новостей*;

3) результат *hat eine Woche frei* — предшествующее действие *на неделю взяла отпуск*;

4) наличие «инструмента» *stand eine Laterne* — результат применения «инструмента» *освещен фонарем*.

Мы видим, что семантические трансформации осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций. Вероятно, поэтому в литературе по теории перевода преобразования рассматриваемого типа иногда именуются смысловым развитием (Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. С. 45–48).

6. Смешанные трансформации.

Как было видно из приведенных примеров, тот или иной тип трансформации в чистом виде встречается не так уж часто. Выделяя в интересах анализа трансформацию того или иного типа, мы нередко отвлекались от переводческих преобразований другого плана. Это, однако, не дает нам права забывать, что реально в процессе перевода трансформации чаще всего бывают смешанного типа (лексико-синтаксические, синтактико-морфологические и т.д.). Не случайно одни и те же исходные фразы и варианты их перевода фигурировали у нас в качестве примеров трансформации различного типа.

В списке традиционно выделяемых переводческих приемов значится так называемое «целостное преобразование» (Там же. С. 52–56.). Под этим приемом обычно подразумевается целый ряд разноплановых трансформаций, которые делают структуру переводящего отрезка текста в такой степени непохожей на структуру

исходного отрезка текста, что трудно в рамках того и другого найти более мелкие (чем сами эти отрезки) единицы соответствия или же сопоставимые аспекты (в плане нашей классификации), например:

Die Winterpause für Motorrad ist eine vernünftige Fahrerentscheidung.
Самым правильным будет вообще отказаться от езды на мотоцикле в зимнее время.

В данном случае в переводе использованы почти все виды трансформаций, перечисленные нами выше.

Само собой разумеется, что используемая нами основа для классификации переводческих трансформаций не является единственной. Для разграничения типов межъязыкового перефразирования могут быть использованы и другие основания. В этой связи необходимо назвать два вида переводческих трансформаций, обычно упоминаемых в переводческой литературе.

Первая из них — **антонимический перевод**. Суть этого приема заключается в том, что единица исходного текста заменяется в тексте перевода единицей с противоположным значением. Для того чтобы высказывание не получило противоположный смысл, в переводящую единицу вводится отрицание, которое может иметь самые различные формы (Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 270; Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 108–117), или же, наоборот, имеющееся во фразе отрицание выбрасывается:

1) Der Kaplan spielte mit den weißen Fingern von Winnetous Schwester, die zart errötend ihm die *Hand überließ*. (L. Frank. Die Räuberbande)
Викарий играл белыми пальчиками сестры Виннету, которая, зардевшись, не отнимала у него руки. (Л. Франк. Шайка разбойников)

2) Ich bin außer mir vor Wut, aber ich darf es *nicht zeigen*. («Das Tagebuch der Anne Frank»)

Я вне себя от бешенства, но должна сдерживаться. („Дневник Анны Франк“)

3) Mag die Sonnenenergie so ausgenutzt werden, wie sie auf die Erde gelangt, dann sind aber nur geringe Temperaturerhöhungen *möglich*.
Конечно, солнечная энергия может быть использована и в том виде, в каком она достигает поверхности земли, однако в этом случае невозможно получить значительного повышения температуры.

4) Ihre **Unterlegenheit** an technischem Können versucht die Mannschaft durch hohes Spieltempo auszugleichen.

Превосходство противника в технике команда пытается компенсировать высоким темпом игры.

В первом случае антонимическая замена (*überließ® отнимала*) сопровождается введением в переводящую фразу отрицания *не*, во

втором случае эта замена (zeigen® *сдерживаться*) сопровождается отбрасыванием отрицания. В третьем примере сохранение инвариантности содержания обеспечивается двойной антонимической заменой: gering® *значительно*, möglich® *невозможно*. Одна из этих двух антонимических замен может рассматриваться как отрицание, обеспечивающая возможность проведения другой антонимической замены. В последнем примере аналогичный прием (двойная антонимическая замена) получает несколько иное воплощение, сравните: Unterlegenheit® *превосходство*, ihre® *противника*.

По своему характеру антонимический перевод ближе всего стоит к лексическим преобразованиям. Однако в ряде случаев он приближается к семантическим трансформациям. Из приведенных примеров это в наибольшей степени относится к последнему.

Антонимический перевод в последнем примере может рассматриваться и как конверсная трансформация, под которой принято понимать такое преобразование исходной фразы, в результате которого получается новая фраза, отображающая то же самое, что и исходная фраза — отношение между элементами ситуации действительности, но описывающая это отношение с другого конца. Конверсную трансформацию иногда определяют также как «называние того же самого отношения..., но взятое в ином направлении» (см.: Штайер Е.М. О конверсной трансформации — Тетради переводчика. Вып. 7. М., 1970. С. 85) Конверсивами называются такие пары слов или словосочетаний, которые, выражая двусторонние отношения, представляют один и тот же смысл в разных направлениях, например, *А имеет В = В принадлежит А; А раньше В = В позже А.* (Чекунова М. В. Средства и виды конверсии в синтаксисе современного немецкого языка. Автореф. дис. Изд-во МГПИИЯ им. М. Топеза, 1977, с.1.). *Plötzlich packte ihn Angst = Plötzlich bekam er Angst; Fehlt dir der Mut? = Hast du keinen Mut?; Он интересуется физикой = Его интересует физика; Мы считаем его хорошим специалистом = У нас он пользуется репутацией хорошего специалиста. Ich erinnere mich an dieses Ereignis = Dieses Ereignis kommt mir in Erinnerung.*

Конверсная трансформация представляет собой перефразирование лексико-синтаксического плана: помимо того, что в рамках конверсных преобразований осуществляются лексические замены *иметь® принадлежать*, *расквен® еkommen*, *fehlen® haben* и т.д.), происходит еще и изменение синтаксических функций слов и словосочетаний, перестройка синтаксической структуры предложений.

Конверсные трансформации широко используются в переводе:

- 1) Frühmorgens *find* das schwere Feuer der Engländer an. (Е. М. *Remarque. Drei Kameraden*)

На рассвете англичане открыли ураганный огонь. (Э. М. Ремарк. Три товарища)

2) Sie litt an Torschlußpanik. (E. M. Remarque. Drei Kameraden)

Ее угнетал страх приближающейся старости. (Э. М. Ремарк. Три товарища)

3) Das "Hinterhaus" hat mit Freuden gehört, daß... («Das Tagebuch der Anne Frank»)

В наше убежище пришла радостная весть о том, что... („Дневник Анны Франк“)

Приведенные нами примеры межъязыковых преобразований различного типа с достаточной очевидностью показывают, что переводческие трансформации во многих случаях ведут к определенным модификациям содержания. При этом разные типы трансформаций в различной степени видоизменяют исходное содержание.

Наиболее «безобидными» в этом плане являются морфологические трансформации. Они практически ничего не меняют в плане содержания. Они настолько органичны и естественны, что чаще всего вообще не воспринимаются как специальный переводческий прием. Их применение весьма широко.

Синтаксические преобразования также затрагивают исходное содержание в минимальной степени. Однако, будучи выполнены неумело, они могут привести к смешению логического акцента сообщения (изменению актуального членения фразы), например:

Gestern wurde die Abordnung vom Präsidenten empfangen.

Президент принял делегацию вчера.

Исходная фраза отвечает на вопрос: кем была принята делегация вчера?, а в переводящей фразе иной логический акцент: когда президент принял делегацию?

Лексические и, особенно, семантические трансформации связаны с более глубокими модификациями плана содержания. Риск искажений здесь, соответственно, больше.

В завершение рассмотрения проблемы классификации переводческих трансформаций, а также вопроса о том, что является основанием для разграничения различных типов этих трансформаций, вернемся еще раз к проблеме, затронутой в самом начале данного раздела: в какой степени правомерно распространять понятие трансформации, заимствованное из области одноязычных преобразований, на описанные нами переводческие приемы?

Выше мы уточнили, что основанием для такой экстраполяции является наличие определенных межъязыковых параллелей (соответствий), достаточно четко ощущаемых людьми, владеющими двумя языками, и являющихся поэтому, по крайней мере, с

психологической точки зрения реальностью. Отклонение от этих параллелей в ту или иную сторону в процессе перевода и является трансформацией того или иного типа. Если отрезок текста переведен без таких отклонений, считается, что он переведен способом подстановок.

Однако, принимая эту схему, мы не учитываем целую группу переводческих приемов, которые нельзя отнести ни к трансформациям, ни к подстановкам.

Сравнивая между собой языки, мы обнаруживаем такие явления в каждом из них, которые не имеют соответствия в другом. Ясно, что в этом случае перевод по межъязыковым соответствиям (способам подстановок) вообще является невозможным. Естественно также, что переводящие фразы в этом случае не будут похожи на исходные. По этому признаку их следовало бы отнести к межъязыковым трансформам. Однако критерием для такого отнесения должно быть отклонение от межъязыкового соответствия, которого, однако, в данном случае не существует. Следовательно, переводящие фразы упомянутого типа не могут быть отнесены ни к подстановкам, ни к переводческим трансформациям. Они должны получить особый статус. Их для удобства можно именовать квазитрансформациями.

К числу переводческих квазитрансформаций относится, в частности, следующая переводческая манипуляция:

Einmal hörte ich *ihn* singen.

Однажды я слышал, как он пел.

Изменение синтаксической структуры исходной фразы в процессе перевода в данном случае является необходимым. В русском языке нет конструкций, аналогичных *accosativus cum infinitivo*. Следовательно, эта конструкция лежит “вне языковых параллелей”.

Тем не менее, представляется возможным с известной долей условности отнести квазитрансформации к классу трансформаций, поскольку они ближе к последним и достаточно четко противостоят подстановкам.

15. ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ¹

В отечественном переводоведении не раз подвергались критической оценке существующие теоретические модели перевода, недостатки которых, по справедливому замечанию В.Н.Комиссарова, заключаются “в неполноте описания известных переводческих фактов” (Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973. С.61). Так,

¹ Медведев В.Б. Проблема интерпретации в переводе. / Экспрессивность текста и перевод. Казань, 1991. С.100–106.

трансформационная теория указывает на необходимость верификации инвариантных синтаксических структур исходного и переведенного текстов, в денотативной концепции обосновываются принципы идентификации представления исходной ситуации в оригинале и переводе, а теория динамической эквивалентности предлагает достижение функционального сходства реакций различных получателей информации. К сожалению, и теория уровней эквивалентности, разрабатываемая оппонентом названных концепций, очевидно, не может считаться универсальным и надежным средством достижения желаемой адекватности оригинала и перевода. Рассчитанная на установление межуровневых соответствий подлинника и транслята, данная теория не оговаривает меру сохранения национального содержания исходного текста и адекватное понимание реципиентом осуществленного перевода.

Между тем, названные аспекты, на наш взгляд, являются решающими в любой трансляционной теории, так как адаптация оригинального текста к условиям переводящей языковой системы зачастую отвечает вкусам лишь некоторой части читающей публики, но встречает вполне объяснимое несогласие зарубежных авторов. С другой стороны, “неукрашенный” перевод способен отвратить от чтения неискушенного читателя, вызывая в нем недоумение по поводу использования непривычных лингвистических структур.

Писателю и переводчику должны быть одинаково дороги исходные языковые образы, и если не отказываться от них в переводческой деятельности, то содержание этих единиц следует донести до читателя. Поэтому переводчику следует не тотчас отправляться на поиски достойной замены оригинального выражения, но стремиться ввести реципиента в мир образов исходного языка.

Ср.: “Saturday afternoon before Easter in the grocery business is what my august and illiterate son would call for the birds” (<i>Steinbeck J. The Winter of our Discontent</i> . М. 1985, p.60.)	“Торговать бакалеей в канун Пасхи – это, как сказал бы мой августейший и невежественный сын, – “гиблое дело”, уж лучше сразу скормить все птицам” (Переводы предложений до начала фразеологизмов, заимствованы из издания: <i>Стейнбек Дж. Гроздь гнева. Зима тревоги нашей</i> . Минск, 1987.)
---	---

Выражение «for the birds» в американском сленге означает «мертвое дело», но мы дали и примерный развернутый вариант его исконной английской формы. В подобных трансформациях не исключена и интерпретация в сносках, в которых раскрывается смысл исходного словосочетания.

Определяющим для достижения истины во всех интерпретационных теориях является повышенное внимание не только к устойчивым выражениям, но вообще к внутренней форме слова. Наиболее пронзительно эта мысль звучит в призывах М.Хайдеггера заглянуть в душу языка с тем, чтобы услышать его обращение, ибо язык «говорит». В перевод необходимо привести толкование не всех используемых писателем лингвистических структур, а лишь тех, что считаются благодаря индивидуальным особенностям внутренней формы носительницами национального духа, т.е. переводчик должен донести до читателя не только факт состоявшегося события (например, празднование входа Господня в Иерусалим), но и воспроизвести его концептуальную неповторимость, пояснив, что номинация события не лишена национального налета (скажем «вербное воскресенье» соотносимо для немцев с «пальмой» – «Palmsonntag»)… – одна из возможностей обогащения языков за счет заимствований.

Встречаясь в переводах, калька постепенно осваивается в понятийной системе переводящего языка, утрачивая изначальную чужеродность, и становится доступной иноязычному сознанию. Поэтому нельзя с уверенностью поручиться, что фразеологизм «Haare auf den Zähnen» («быть острым на язык») не мог бы получить гражданство в русском языке, встретившись в умелой интерпретации помимо «Записок» Гейне в произведениях В.Бределя, Г.Фаллады.

Строго говоря, в интерпретационном методе нет ничего неожиданного. Определяя перевод как межъязыковую трансформацию, мы зачастую предаем забвению переводческие традиции древности, главной заботой которых были не поиски удачного трансляционного эквивалента, а, в первую очередь, доступность трансформации *пониманию* получателя информации. Перевод в истоках своих был наукой толковательной. Уподобление переводчика интерпретатору и дефиниция перевода как толкования в трудах видного современного философа Х.–Г.Гадамера следует рассматривать в ряду попыток возрождения этого метода в переводоведении (см.: *Gadamer H.–G. Wahrheit und Methode. Grundründe einer philosophischen Hermeneutik.* Tübingen. 1960. S.365, 362.).

Однако перемещение переводческой науки в интерпретационную плоскость сопровождается в работах некоторых теоретиков перевода противопоставлением метода толкования испытанным приемам достижения тождественности текстов исходного и переводящего языков, что, по сути, приводит к подмене адекватного способа перевода герменевтическим. Причем, искажаются истинные ценности эквивалентного перевода. Так, западногерманский ученый Ф.Пэпке (см.: *Pepke F. Im Übersetzen Leben. Übersetzen als Textvergleich.* Tübingen. 1986. S.108.) полагает, что эквивалентный перевод направлен на

воспроизведение семантико-синтаксической однородности текстов (Textkohärenz), приводящей к их тождественности (Gleichheit), в то время как толковательный перевод стремится к достижению близости (Ähnlichkeit). Подобно тому, утверждают сторонники герменевтического подхода, как два яйца, несмотря на внешнее сходство, лишены взаимосвязи, так и в случае эквивалентного перевода подобие не раскрывает сути их общей картины. Однако само понятие «близости» не может служить достаточным основанием для дифференциации герменевтического и адекватного способов перевода. Исходя из этого, строится, например, оппозиция эквивалентной замены формального метода межъязыковой трансформации, где совпадение оригинала и копии близко к идеальному. Буквальный же перевод, по нашему мнению, противоречит интерпретационному подходу, ибо дословная передача иноязычного текста на переводящем языке не делает его менее чуждым читателю.

Суть герменевтического перевода заключается в адекватном понимании высказанного писателем. Следовательно, речь здесь идет не о языковой близости, достигаемой условным копированием языковой формы, а о согласовании (konsens) текстов, вытекающим из установки на единую точку мирозерцания автора и реципиента, или, говоря терминами герменевтики, «слияние горизонтов». Там, где останавливается эквивалентный перевод, не ведает границ герменевтика, ибо кредо переводчика-интерпретатора состоит в уравнивании знаний автора и читателя о предмете и даже более того, «перевод ... должен быть понятнее и проще оригинала» (*Gadamer H.–G. Wahrheit und Methode. Grundründe einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen. 1960. S.364*). Отсюда и характеристика перевода как «просветления» и «просвещения» (там же, с.378) переводчика, стремящегося проникнуть в авторский замысел и стать соучастником творческого порыва (Mitvollzug) (Pepke F. *Im Übersetzen Leben. Übersetzen als Textvergleich. Tübingen. 1986. S.106*). Правда, ни Ф.Пэпке, ни тем более Х.–Г.Гадамер не предлагают конкретной методики осуществления трансляционного перевода, но этот вопрос должен стать темой отдельного исследования. Мы же посчитали необходимым ... не только напомнить о существовании еще одной концепции перевода, но и раскрыть хотя бы поверхностно возможность ее практического применения.

16. КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА ФОРМЫ ПЕРЕВОДА¹

Перевод существует в трех основных формах: а) письменной, б) устной, в) машинной.

В устный перевод устной речи входят последовательный перевод и синхронный перевод (см. юнита 2).

17. РАЗНОВИДНОСТИ ПЕРЕВОДА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЖАНРА ПЕРЕВОДИМОГО МАТЕРИАЛА²

... В работах о переводе, когда дело не ограничивалось в них вопросом о литературе художественной, материал разбивался обычно на три группы:

1) тексты газетно-информационные, документальные и специальные научные;

2) произведения публицистические;

3) произведения художественной литературы.

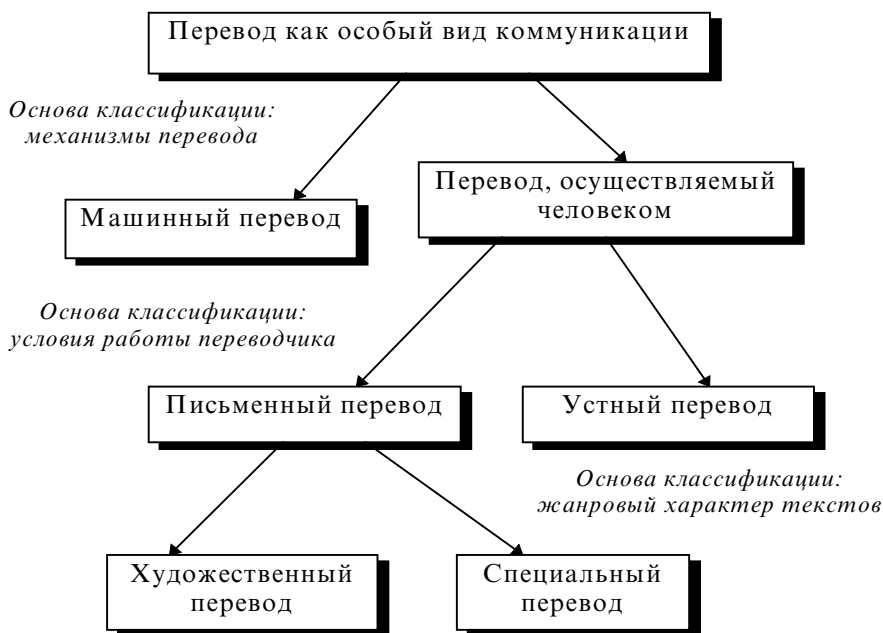
При этом обычно указывалось, что существуют и переходные, или смешанные типы материала (например, в художественной литературе – произведения на производственные темы с обилием терминов, фактических сведений и т. п.; в научной литературе – произведения популярного жанра с использованием выразительных средств художественной словесности) (см. юнита 3).

Последовательное деление перевода, учитывающее наиболее существенные различия в самом процессе перевода, представлено на следующей схеме:³

¹ Ревзин Р. К., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964. С. 3-14, 16-18, 60-61, 64.

² Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1963. С. 249–260.

³ Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 12–13

СЛОВАРЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Адекватность перевода – эквивалентность стилистическая и содержательная в переводе.

Адекватный перевод – воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Адекватный перевод является целью художественного перевода. Некоторые авторы предлагают употреблять вместо термина «адекватный перевод» термин «полноценный перевод», имея в виду «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968.).

Буквальный перевод – воспроизведение в переводном тексте формальных и/или семантических компонентов исходного текста.

Варианты переводов – тексты, представляющие собой разные переводы одного и того же оригинала (повторяемость перевода).

Вольный перевод – установление соответствий между текстами в переводе на уровне ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

Дословный перевод – механическая подстановка слов языка перевода вместо слов исходного языка.

Единица ориентирования – отрезок исходного текста, смысловое восприятие которого позволяет переводчику приступить к поиску или выбору очередного переводческого решения.

Единица перевода – единица речи, требующая самостоятельного решения на перевод. В качестве постоянных (готовых) единиц перевода выступают штампы, ситуационные клише, термины, пословицы и образные выражения.

Знаковый способ перевода – одна из объективно существующих закономерностей перехода от одного языка к другому, которая выражается в переводческих операциях на формально знаковом уровне. Знаковый способ перевода используется преимущественно в синхронном переводе.

Инвариант в переводе – инвариантом называют то, что должно оставаться неизменным в результате процесса перевода, а именно сообщение, понимаемое как информация, предназначенная для информации.

Интерпретация – И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг так называют смысловой способ перевода, то есть перевод с обращением к действительности.

Интуиция переводчика – способность угадать, интерпретировать и выбрать стилистические средства в процессе перевода.

История перевода – моделирование переводческого процесса в диахронном аспекте. История перевода составляет часть литературного процесса, поскольку принадлежит к истории национальной литературы.

В более узком смысле история перевода – это история переводческих программ, концепций перевода и развития переводческих методов. Она смыкается с историей литературных связей и исторической стилистикой. Пересечение внутреннего развития перевода с исторической поэтикой представляет модель исследования перевода.

Исходный текст – реально высказываемое, высказанное или записанное предложение или совокупность предложений любой длины, переведенные, переводимые или подлежащие переводу.

Контекст – лингвистическое окружение слова, высказывания; содержание текста.

Критика перевода – сумма оценочных критериев, выдвинутая литературной критикой в отношении к переводу. Аксиология перевода – это определение актуальной ценности текста перевода.

Лингвистика перевода – исследование языковой структуры перевода методами лингвистики.

Межтекстовой инвариант оригинала при переводе – тождественность значений элементов оригинала и перевода.

Метод перевода – в отличие от способа перевода метод перевода является не объективно существующей закономерностью, а вырабатываемой человеком целенаправленной системой взаимосвязанных приемов, учитывающей вид и способы перевода.

Наука о переводе – теория и метод, исследующие характер переводческой работы. Науку о переводе в целом можно разделить на теоретические дисциплины (римские цифры) и переводческую практику (буквенное обозначение):

I. Общая теория перевода:

- а) теория устных форм перевода;
- б) теория письменных форм перевода;
- в) теория машинного перевода.

II. Специальная теория перевода.

III. Практикология перевода.

IV. Дидактика перевода.

Специальная теория перевода может иметь свой общий аспект (обобщение относится только к переводу с одного языка на другой).

Непереводимость – ситуация, когда между языковыми элементами оригинала и перевода не происходит желаемой замены – ни структурной, ни линейной, ни функциональной. Ситуация, когда отношения между субъектом-творцом и его языковым выражением в оригинале не находят адекватного языкового выражения в переводе.

Перевод – межъязыковое преобразование, или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке. Имея в виду, что существует разница между языками, стилями и культурами, оригинал не может реализоваться в переводе буквально, но лишь на принципе эквивалентности (моделирование). В этом смысле переводческая деятельность становится творчеством вариантов.

Перевод авторский – перевод произведения на другой язык самим автором (автоперевод). С точки зрения знаково-моделизирующего положения по отношению к первичному тексту, автоперевод нельзя считать вариантом оригинального текста. Он считается текстом.

Перевод внутриязыковой – трансформация текста или его элементов в рамках одной языковой системы. Осуществляется на уровне семантической синонимии (пояснения в тексте, комментарий в сносках и т.д.).

Перевод диахронический – современный перевод несовременного (исторически предшествующего) литературного текста.

Перевод из «вторых рук» (вторичный) – переводческая коммуникация, использующая посредничество уже готовых переводов, как правило, используются переводы на языки очень близкие.

Перевод межъязыковой (интерсемиотический) – перевод, осуществленный между двумя семиотическими системами. Речь идет о своего рода межсемиотической трансформации, например с языка литературы на язык фильма (кино) или с языка изобразительного искусства на язык музыки и т.п.

Перевод непосредственный (первичный) – перевод, реализованный на основе прямой переводческой манипуляции с оригиналом.

Перевод обратный – экспериментальный перевод переведенного текста на исходный язык.

Перевод скрытый – трансформация соответствующих сегментов текста оригинала, в которых не раскрывается экспедиент. Здесь не происходит полной реализации перевода, а напротив, функционально используются его неосуществленность, отрывочность с целью активизации соответствующей литературной структуры.

Переводема – термин, предложенный В. Н. Комиссаровым вместо единицы перевода.

Переводческие универсалии – понятия и категории перевода, существующие независимо от условий перевода, жанрового характера текстов и контактирующих языков. К переводческим универсалиям можно отнести инвариант, сообщение, способы перевода, соответствия, единицу перевода и др.

Переводческое действие – процесс, направленный на достижение субъективно осознаваемой промежуточной цели переводческой деятельности по переводу какого-либо текста.

Поиск переводческих решений – процесс определения смыслового содержания высказывания на языке перевода, его синтаксической структуры и лексического наполнения.

Практикология перевода – дисциплина, предмет которой – программирование переводческой практики объективными методами (статистика, социология, теория информации), анализ переводческой практики с точки зрения конфронтации системы науки о переводе и общественно-культурных потребностей. Практикология – это одновременно и теория общественной реализации переводов. Практикология перевода включает в себя:

- 1) влияние культурной политики на переводческую программу и переводческую деятельность;
- 2) анализ переводческой программы с точки зрения книжного рынка;
- 3) специфические функции критики художественного перевода;
- 4) участие редактора в создании переводного текста;
- 5) историю переводческих учреждений (организаций и журналов).

Программа переводчика – выбор текста для перевода. Программа переводчика определяется, как правило, культурно-общественной ситуацией, культурно-общественной потребностью и уровнем литературной образованности.

Процесс перевода – деятельность переводчика от восприятия исходного текста до порождения текста перевода. Составляет специфику «основное звено коммуникации с использованием языков».

Сегментация исходного текста переводчиком – процесс выделения переводчиком последовательных отрезков, по которым происходит ориентирование в исходном тексте. Сегментация внешне выражается в отставании переводчика от оратора.

Семасиологические связи – связи языкового знака с денотатом. У единиц перевода различают следующие семасиологические связи: константные или временные; фиксированные или нефиксированные; выраженные или стертые.

Смысл – в теории перевода смысл определяется как содержание речевого произведения в данной конкретной ситуации, как результат взаимодействия семантической и ситуационной информации.

Смысловой анализ – одна из обязательных операций переводчика при восприятии исходного текста. Смысловой анализ имеет своей целью определение смысла и выделение инвариантной информации. При смысловом анализе исходного текста используются известные методы смыслового анализа: метод выбора слова с наибольшей информационной нагрузкой, метод трансформации, метод выбора рельефного слова.

Соответствие – одна из основополагающих категорий науки о переводе. Абсолютное соответствие в переводе выражается в совпадении формальных, семантических и информативных компонентов исходного и переводного текстов в переводе, что практически не может быть достигнуто. Категория соответствия проявляется в переводе в виде оппозиции «буквальный перевод - вольный перевод». Соответствием также называют один из вариантов перевода единицы исходного текста.

Социология перевода – исследование генезиса и функционирования перевода в общественном контексте. Она рассматривает перевод как факт общественного и культурного сознания (издательская политика, культурные отношения и т. д.).

Специальный перевод – перевод материалов, относящихся к какой-либо отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой.

Способ перевода – одна из основополагающих категорий науки о переводе. Способ перевода определяется как объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в

переводческой деятельности. Известны два способа перевода – знаковый и смысловой.

Структура деятельности переводчика – последовательность или другая группировка переводческих действий.

Текст – любая последовательность графических или звуковых языковых знаков, ограниченная единым назначением.

Текст перевода – реально высказываемое, высказанное или записанное переводчиком предложение или совокупность предложений любой длины.

Тексты в переводе – в переводе различают исходный текст, предназначенный для перевода (его иногда называют оригиналом или подлинником); переводной текст, полученный в результате перевода (другое его наименование – выходной текст).

Теория несоответствий – теория, основывающаяся на том положении, что переводной текст всегда содержит некоторое количество информации, отсутствующей в исходном тексте и что часть информации исходного текста не представлена в переводном тексте. Сопоставительный анализ текстов в переводе на основе несоответствий дает возможность вскрыть особенность процесса перевода, выявить трудности работы переводчика, закономерности перехода с одного языка на другой.

Теория перевода – научная дисциплина, занимающаяся системным изучением перевода.

Типы перевода – классификация переводов согласно типу их реализации и функции (научный, художественный, публицистический и т.д.).

Трансформация при переводе – модификация языка, темы, стиля оригинала при переводе. Трансформация в переводе создает определенную степень эквивалентности, то есть степень приближения перевода к оригиналу.

Художественный перевод – перевод художественной литературы.

Частная теория перевода – сопоставление двух конкретных языков с позиции задач и целей науки о переводе.

Эквиваленты – в переводе так называют межъязыковые синонимы. В теории закономерных соответствий Я. И. Рецкер эквивалентами называет постоянные разнозначные соответствия между единицами исходного и переводного текстов, не зависящие от контекста.

Язык исходный (язык-источник) – язык оригинала, с которого переводится литературный коммуникат.

Язык перевода – язык, на который осуществляется перевод.

Язык-посредник – промежуточный язык между исходным и переводным языками. Используется в машинном переводе. Языком-посредником следует считать и записи в последовательном переводе.

Язык целевой – язык перевода и его система; язык, на который переводится сообщение.

Языковой уровень перевода – подчиненное иерархическому и функциональному принципу расположение языковых уровней в тексте перевода, начиная от фонематического через морфематический, лексический и синтаксический уровень включительно.

Языковые операции в тексте перевода – поиски соответствия между единицами передающего языка (source language) и языка принимающего (target language).

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.
Темы рефератов:

Теория перевода. Объект, цели и задачи науки о переводе.
Дисциплины переводоведения. [3, 9, 6, 5, 24, 22, 20, 14, 17, 15, 19]

История западноевропейской и русской теоретической мысли в области перевода. [3, 25, 29, 19]

Основные проблемы общей и частной теории перевода. [19, 15, 9, 20]

Информативность текстов и перевод. [14, 22]

Теория соответствий и несоответствий в переводе. [14, 20, 22]

Переводческие трансформации. [6, 20, 14]

Тема реферата: «_____».

План реферата:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins or other markings on the paper.

2. Теория перевода. Какие теоретические дисциплины включает в себя переводоведение?

[illegible]

3. Соответствия и несоответствия в переводе. Сформулируйте известные положения теории несоответствий.

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

4. Проблема переводческих трансформаций. Приведите примеры переводческих трансформаций применительно к изучаемому вами языку.

[illegible]

5. На основе приведенных в юните высказываний о переводе известных мыслителей, литераторов, лингвистов и переводчиков-профессионалов проследите эволюцию требований, которые в разное время предъявлялись к переводу.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА
Юнита 1
Переводоведение

Редактор: Т.В. Романенко
Оператор компьютерной верстки В. С. Левшанов

Изд. лиц. № 015286 от 27.06.96

Тираж: _____

Сдано в печать:

Заказ:_____